

ЛЮСИНДА
МИЛЛЕР

ЧУЖАЯ НЕВЕСТА
МОЯ ЖЕНА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Люсинда Миллер

Чужая невеста - моя жена

<https://litres.ru/74209439>

SelfPub; 2026

Аннотация

- Давно ты помолвлена с Саидом?

- Ваня, - Рада отняла от его лица платок и посмотрела растерянно.

- Отвечай. Я хочу знать!

Рада с трудом сглотнула ком в горле и бесцветным голосом произнесла:

- Давно. С детства. Точнее думала, что все разговоры про договорной брак это шутка. Я не хотела верить, что отец меня продал вместо себя.

- Любопытно. Но я, почему-то ничуть не удивлен, - произнес холодно, саркастично и перехватив ладонь Рады, резко отстранил от себя. – Хватит забот. Ты чужая невеста! Ни мне, ни тебе нельзя прикасаться друг к другу.

- Ванечка, - она умоляюще посмотрела на Егозу. – Не отталкивай меня. Я не хочу за него замуж. Я тебя люблю!

- Выйдешь Рада. У тебя нет выбора.

Она дочь дагестанца и должна следовать традициям—выйти замуж за выбранного ей мужа. Но Рада готова пожертвовать честью, лишь бы избежать брака с ненавистным ей женихом.

Содержание

Пролог.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Чужая невеста - моя жена

Пролог.

Рада ничего не видела перед собой. Пелена непролитых слез застилала обзор, раздваивая лица собравшихся гостей на празднике. Брачная церемония в самом разгаре, а все ее существо протестующе вопит. Тело выворачивает от неприязни к жениху и желание сбежать сейчас и немедленно нарастает с геометрической прогрессией.

- Саид Анварович, Вы можете поцеловать свою невесту.

Мулла завершил читать молитву и улыбнулся присутствующим. Рада как во сне, безжизненным голосом повторяла брачные обеты, про себя не переставая говорить: "Убегу, убегу".

Её тело покорилося отцу и традициям, а душа рвалась на волю свободолюбивым соколом.

Убегу. Убегу.

Сердце стучало навязчиво. Кувыркалось в груди смятыми крыльями.

"Только тронь меня! Укушу!" - говорили её глаза, когда жених склонился для скрепления договора.

Со всех сторон полетели пожелания брачующимся долгих и счастливых лет жизни, много детей и богатства. Гости, ве-

селясь, и не подозревали какая буря нарастает в душе Рады. Какой протест рождается изнутри, готовый вылиться наружу кипящей лавой.

Она посмотрела в сторону родителей, самых близких ей людей, и встретилась с глазами отца. Так и хотелось выкрикнуть ему: "Зачем ты так со мною, отец?! Почему я принесена в жертву вместо тебя? За что ты так меня не любишь?"

Но суровые черты лица родителя не дрогнули ни единым мускулом. А ее гордость не позволила падать перед ним на колени и умолять отменить брачную церемонию.

- Саид, ну чего ты ждёшь? Разучился девок целовать? – кто-то крикнул из толпы.

- Шлюх не целуют в губы, - ответил ему второй, намекая на свободную любовь у друга, и дружный хохот молодых мужчин огласил стены церемониального шатра.

- Хватай невесту и тащи в спальню, Аскеров! – крикнул третий и поддерживающий гул раздался за спиной.

Саид решительно обхватил плечи Рады и, прижав к груди, попытался поцеловать. Но не ожидал прилюдного сопротивления. Растерялся, когда Рада, упираясь ладонями в его грудь, увернулась, выставив перед его лицом локоть, едва не заехав им промеж глаз Аскерову.

- Сука! – прорычал он, озлобившись. – Так и норовишь опозорить меня! – и немедленно, подхватив девушку под коленями, взвалил на плечо.

Рада пискнула, выгибаясь. Попыталась выбраться из жест-

кой хватки мужских рук, но Саид был сильнее. Развернувшись спиной к гостям, направился в дом, громко стуча каблуками туфель по деревянным ступеням крыльца.

- Нет! Не хочу! Не буду твоей женой! – кричала Рада, шлепая по широкой спине Аскерова. Молотила коленями в живот, пока смачный шлепок не огрел ее ягодицы, немного остудив пыл.

- Заткнись, сука. Иначе я сверну твою шею! – прошипел над ухом и крепче сжал бока Рады, а второй рукой больно сдавил кожу на затылке и Рада, простонав, притихла. – Ты, блядь, теперь моя. Я твой хозяин и повелитель. Ясно?

Саид в несколько шагов преодолел подъём и занес жертву брачного союза в отчий дом. Ударом ноги, толкнул дверь и переступил порог. И когда они оказались внутри, буквально сбросил с себя извивающуюся девушку.

Рада, не выдержав равновесия, приземлилась на пол. Больно ударившись попой, охнула. Застонала, когда острая боль стихла, уступив место ноющей, а вместе с ней и едкая горечь разлилась за грудиной. Никто ее не спасет. Не поможет. Если бы был родной брат Расул, она бы попросила у него помощи, но он поругался с отцом, не одобряя навязанного брака с Саидом.

А про Ивана она думать не могла. Все время стоял перед глазами его ошеломленный и разочарованный взгляд, когда он узнал, что она выходит замуж за другого. Что она все время игралась с его чувствами. Забавлялась с ним, русским

парнем, прекрасно зная каковы традиции её народа и о запланированном браке с дагестанцем.

"Предательница. Мошенница. Вертихвостка. Шлюха" читалось у Ивана в глазах, но в меру воспитания мужчина так и не произнес их. Просто кивнул, принимая факты, и молча покинул ее отчий дом. И так мерзко она себя никогда не чувствовала, как в ту минуту. И исправить ничего не могла, а теперь должна стать женой проклятого Саида.

- Встала и пошла в спальню! – рявкнул Саид, пронзая кинжалами черных глаз. – Или хочешь сказать, что двигаться не можешь? Я тебя тащить на руках не стану! Ты не достойна! Неверная! Блудница! Хотела член русского мужика попробовать? И как он? – цинично усмехнулся Саид.

- Пошёл к черту! – выплюнула Рада, кряхтя поднимаясь с пола. – Мне твои прикосновения омерзительны.

- А мне по хую, что ты там думаешь! Я трахну тебя, как полагается законному мужу. Быстро пошла наверх!

- Подонок! – учащенно дышала Рада, надеясь ненавистью во взгляде прожечь дыру в его глазах. – Чтобы ты не смог! – и, подхватив подол платья, побежала на второй этаж

- Я смогу! Еще как смогу. Орать будешь на весь дом, чтоб гости слышали, как я смогу! Шлюхи мои позавидуют твоим крикам.

Она заскочила наверх и попыталась закрыться изнутри. Но Аскеров опередил, стукнув кулаком в старое дверное полотно, выбил шпингалет и залетел в спальню.

- Я не стану твоей, мразь! Никогда, слышишь?! – Радую трясло от возбуждения и неприязни, протеста, несогласия с положением.

- Ты, сука, уже моя жена! – рявкнул злобно Саид, нависая над Радой.

Глава 1. На дороге

Март того года выдался нетипично холодным и пасмурным. Дожди обильно смачивали плодородную землю Ставропольского края. Нива насыщала влагой стебли озимой пшеницы, а свободные вспаханные чеки с нетерпением ждали весенних посадок: злаковых культур, кукурузы и рапса. Рада безумно любила свой родной уголок! Где по весне в детстве ловила сусликов и хомяков, исхудавших за зиму и ослабленных, от того и поддающихся её шустрому ладоням. Приносила в дом, играла и отпускала, предварительно откормив животное.

Отец Радмилы решил сдавать в аренду часть купленных земельных территорий под посевы. Выстроил поодаль поля, ближе к лесу, шесть домиков для постоянного проживания арендаторов - лёгкие строения из бруса на сваях, в случае чего которые можно легко разобрать и перевезти в другое место.

Рада Валиева брела по накатанной дороге, пыля свои серебристые кроссовки, и наслаждалась пением жаворонков и

дроздов, замечталась и чуть не попала под колеса шоколадного внедорожника, что выехал из-за поворота, но вовремя затормозил, обдавая путницу облачком густой пыли.

- Апчхи!

- Жить надоело, дурёха?! Мечтать дома будешь! – послышался рык из открытого окошка авто, а потом показалось лицо возмущенного водителя. – На обочину сойти не подумала? Машина же давит, а не любит!

Светловолосый парень, лет тридцати, заглушив мотор, перегнулся через сиденье и сурово посмотрел на неё, заставляя устыдиться.

Но Рада не спасовала, бойко ответив грубияну.

- Вы тоже виноваты, скорость нужно поменьше выбирать, здесь Вам не трасса Формула 1, тут и дети на велосипедах катаются, и животные переходят дорогу, - и от возмущения притопнула подошвой кроссовка.

Пусть знает, кто хозяин этих земель.

- Смелая какая! И дерзкая, – усмехнулся незнакомец. - Местная? - и оглядел путницу внимательнее, задержавшись на выпуклостях, обтянутых трикотажной толстовкой.

Рада вспыхнула под взглядом прямолинейного водителя, глядя насторожено, не зная, то ли сказать правду, то ли соврать.

- Если ты местная, то должна знать жителей окрестных домов, - продолжал допрос хозяин внедорожника.

- А если и так, кого конкретно ищете?

- Самада Валиева знаешь? – выражение лица блондина смягчилось.

Он спросил непринужденно, с конкретной целью, но Рада резко напряглась, услышав имя папы. Кто и зачем ищет отца?

- Я много кого знаю в поселке. Что вы хотели от Валиева?

Они стояли посреди грунтовой дороги, разговаривая через опущенное стекло автомобиля, а казалось, что между нами нет преграды и девушка знакома с блондином гораздо ближе, нежели пять минут.

- Всё-то тебе надо знать, любопытная Варвара, - щёлкнул языком незнакомец, но сдался и уточнил: - Землю хочу в аренду взять. Вот еду на переговоры с ним, - он держал руку на руле, сидя в небрежной, расслабленной позе.

Точно! Рада вспомнила, что отец на днях говорил, что ждет приезд возможного арендатора пая.

Неужели этот нагловатый блондин он и есть?

- Ну допустим, что я знаю, где дом Валиева.

Радмила подошла ближе к окошку и наклонилась, изучая лицо предполагаемого арендатора. Светло-серые глаза, не лишённые лукавых искорок, невольно притягивали, а чуть насмешливая улыбка вызывала доверие. И хотя их знакомство началось со стычки, незнакомец не вызывал отторжения, а наоборот чем-то манил. Рада улыбнулась в ответ, испытывая чувство дежавю. Но где она могла видеть этого молодого человека? Разве что в мечтах... Светловолосый и

светлоглазый – не такого ли жениха она себе загадывала в сочельник?

- Так что, покажешь мне дорогу?

- Ну покажу..., - она стряхнула наваждение, дважды моргнув.

- Тогда забирайся в машину, - водитель кивнул головой на соседнее кресло, уверенный, что девушка не откажется от поездки с комфортом.

- С тобой? Вместе? – удивленно воскликнула, не представляя, как может сесть в авто к незнакомцу. - А если ты маньяк? Снасильничаешь и тут..., - обернулась, кивнув на лесопосадку, - меня прикопаешь?

На что парень сначала заливисто рассмеялся, а потом по-серьезнев, тихо сказал:

- Да кто же посягнет на такую красоту? Девушек надо лелеять и любить. А ты “прикопать”, - скривился, протягивая последнее слово. – Ничего я тебе не сделаю, кареглазая! Не бойся! Садись смело и показывай дорогу, - дёрнув за ручку, открыл для неё дверцу. – Если, конечно, веришь мне на слово, - и напоследок, провоцируя, подмигнул.

Валиева, взвесив риски за и против, решила все же сесть в салон к незнакомцу. Никогда к чужакам не садилась, даже будучи с сокурсницами, а тут неожиданно вспыхнула доверием. Заняла пассажирское сидение, распрямив складки широкой юбки, словно несущка во гнездо, повернулась к водителю, поймав его заинтересованный взгляд.

Но блондин, заметив, что за ним наблюдают, отвернулся и включил зажигание, вглядываясь в приборную панель. Машина заурчала, повинувшись владельцу и плавно тронулась с места.

- Тебя как зовут? – спросил он спустя минуту, нарочно держа скорость до двадцати километров.

- Радмила. Но близкие Радой зовут.

- Красивое имя, Радость, значит, - и блеснул зубами в улыбке. – А я Иван Егоза. Будем знакомы.

- В смысле егоза? – удивленно посмотрела на нового знакомого. - Фамилия такая?

- Ага. Все удивляются. Думают, я насмехаюсь. А знаешь откуда берет истоки? – мельком взглянув на пассажирку, снова устремил взгляд на дорогу. – На Урале есть гора и река с таким названием. Ну, а уж другое значение слова тебе и объяснять не надо.

- Не слышала никогда, и нам сюда, в третий переулок, - указала путь как заправский штурман.

Прошуршав по гравию подъездной линии, Иван Егоза припарковался ровненько с машиной Самада Валиева, сам того не зная, что временный штурман и есть дочь арендодателя земель.

- Здесь живет Самад Валиев. Позвать Вам его? Или Вы созвонитесь?

- Если удобно, я буду благодарен и рад знакомству, Радмила. Надеюсь, мы еще встретимся? – он с такой надеждой

посмотрел в девичьи глаза, что Рада вспыхнула от смущения и хрипло ответила:

- Конечно, - и быстро выскользнула из салона.

Иван проводил девушку долгим, изучающим взглядом.

Понравилась.

Открытая, приятная, эмоции все как на ладони, но не лишена истинно женской хитрости. Тёмные волосы, глаза и смуглая кожа выдавали южную кровь и ему, как человеку с Урала, бледнолицему и светлоглазому всегда нравились такие яркие девушки.

Сидел в салоне и ждал появления хозяина дома. И он не замедлил. Иван поспешил выйти из машины и поприветствовать мужчину.

- Здравствуйте, - протянул руку здоровяку.

- С прибытием. Иван Егоза, верно? – пожал в ответ ладонь Самад.

- Он самый.

- Сейчас осмотрим поля или отдохнешь с дороги?

- Лучше сразу. Что тут езда - три часа в пути.

Самад собирался сесть в свое авто, но Егоза предложил ему поехать на одном, аргументируя экономией топлива и удобством.

- Расскажите по пути где и что находится.

- Все покажу и расскажу. А потом приглашаю на ужин к себе. Познакомлю с семьёй.

- Буду рад.

Туарег Егозы тронулся с места и покатил по указателю хозяина владений. По обеим сторонам грунтовой дороги раскинулись чеки с ярко зеленым ковром сочных колосьев – отрада для глаз.

- Какие озимые высокие в эту весну, - не удержался Иван от восхищения.

- Да, снежная зима благодать для пшеницы.

Они обсудили сроки и условия аренды земли и техники. Валиев показал поля для засева, а на обратном пути, не удержался от любопытства:

- Скажи, Иван, ты женат?

- Холост. Не встретил пока ту единственную, чтобы привести в дом. Матушка уже переживает что покинет этот мир, так и не увидев меня в браке и с детьми.

- Да, матери они такие. Моя вот, дай Всевышний ей здоровья, сказала пока всех внуков не переженит – на тот свет не уйдёт.

- Слышал, Вы ждете внука?

- Да. Расул, старший, скоро станет отцом. Пошёл по моим стопам, взяв в жены русскую девушку.

- У вас русская жена? – не сдержал возглас удивления Иван и разом устыдился за любопытство.

- Удивляет? – посмотрел Валиев, подняв брови. – Да. Надежда. Ради нее порвал помолвку с аваркой, заплатил выкуп... И ещё должен, - тяжело вздохнул и нахмурился брови, будто ему была неприятна тема разговора.

- Немного. Привык к тому, что у вас не принято выбрать супругов другой веры.

- Это уже отходит в прошлое. Девушки - да, а мужчинам можно.

- Как-то несправедливо...

Но Валиев лишь серьезно посмотрел на Ивана и промолчал.

Мне что с их традиций? Я русский и волен в своих желаниях и выборе. Пусть горцы сами разбираются: кого в жены и мужья брать, - подумал Иван и устремил взгляд на дорогу, не представляя какие испытания ему вскоре подкинет судьба.

- Мы приехали, - оповестил Самад.

Глава 2. Арендатор

- Мам, папа вернулся! – воскликнула Рада, заметив в окно машину отца и бросив кухонные дела, побежала встречать родителя и гостя.

Знакомство с Иваном так взбудоражило ее, что она не могла дождаться их возвращения. Все время прокручивала в голове образ блондина с серо-голубыми глазами, насмешливую, но добрую улыбку и пристальный, изучающий взгляд, от которого внутри образовалась щекочущее, сладкое чувство и желание продлить его подольше.

Неужели такое возможно, чтобы влюбиться с первого взгляда?

Иван. Ваня. Ванечка.

Она катала его имя на языке. Русское имя. Любимое её имя из всех мужских имён. Былинный герой. Витязь.

Интересно какого он роста? Рада надеялась, что высокий. Ведь она видела его только сидящим. С другой стороны, вот зачем ей эта информация? Разве важно какого парень роста, если он сердцу мил? А потом пугающая мысль: а если у Ивана есть жена? Или девушка. А она уже нагрела себе фантазий любовных об арендаторе. Резко заскребло на душе и Рада поспешила отмахнуться. Она узнает об этом позже, а пока объект ее симпатий останется у них на ужин, и она таяла от предвкушения новой встречи. Как отреагирует, когда узнает, что она и девушка-проводжатая одно лицо? Улыбнулась своему маленькому мошенничеству. Как легко иногда обвести вокруг пальца мужчину.

Когда узнала от матери, что арендатор приглашен на ужин, несказанно обрадовалась. Но матери не призналась, что она осмелилась сесть в машину к незнакомцу ион довел ее до дома и узнай родители, что это так – получила бы нехилый нагоняй.

- А, Рада, дочка, уже встречаешь нас? – заметил Валиев выбежавшую на крыльцо дочь. – Вот, привез к нам гостя.

И обернувшись к Егозе представил их, не подозревая, что они знакомы:

- Ваня, это моя дочь, Радмила. Рада, а это наш новый арендатор – Иван Егоза.

Иван прочистил горло, пряча понимающую улыбку и протянул руку девушке, будто впервые ее видит.

- Рад познакомиться, Рада, - посмотрел прямо в ее глаза, задержав немного дольше девичью ладонь в своей. А, нехотя отпустив, повернулся к мужчине и сказал: - У Вас очень красивая дочь, Самад. Я искренне восхищён.

- Здравствуйте, Иван Егоза, - Рада изобразила смущение, но в ее фразе звучала насмешка. – Какая необычная фамилия. Вы точно русский?

- Э-э, - растерялся Иван, пытаясь принять игру хозяйской дочери и переглянулся с Самадом. – Да. Я родом из Сибири. Далёкие мои предки - архангельские поморцы.

- Рада, не время разбирать семейное древо гостя, не держи его на пороге. Давай, давай, Иван, проходи в дом, - подтолкнул Самад в спину нерешительного Егозу.

- Ой, простите меня, Иван, я такая любопытная, - захихикала Рада, и развернувшись, заскочила в дом, тряхнув перед ним распущенными волосами.

Иван втянул ноздрями флер ее духов и резко зажмурил глаза. Не девчонка, а плутовка шkodливая. Вроде веет от нее невинностью, но знает, хитрюга, как привлечь к себе сильный пол. Умело так заигрывает.

- Добрый день, - кивнул Иван хозяйке Надежде. - Надеюсь, я не стесню вас за ужином.

- Что Вы, молодой человек, мы Вас ждали. Я уже накрыла на стол. Рада, - мать строго посмотрела на дочь. - Покажи

гостью, где можно вымыть руки.

- Пойдёмте со мной, - Рада, как будто ждала, когда останется наедине с Иваном, взглянув из-под ресниц, взглядом пригласила Ивана в сторону ванной комнаты.

Егоза шёл следом за девушкой, не сводя восхищенного взгляда с её пышных ягодич, обернутых белыми, хлопковыми штанами. Булочки-веснушки – пришло на ум сравнение. Так и хотелось протянуть руки и ущипнуть за мягкие полукружия. От девушки пахло специями и сдобой – весьма аппетитно. Или он так сильно проголодался? Не только в прямом смысле – рано позавтракал и двинулся в путь, но и по духмяному, нежному женскому телу.

Егоза стряхнул наваждение. Нельзя желать дочь арендодателя. Тем более дагестанку. Пусть и наполовину. У них же семейные традиции ещё в почете. А он точно не их крови. Если Валиев прознает о его тайных мыслях – выгонит за порог и никакого договора на аренду земли. Не жену он сюда искать приехал, а пай земли.

А когда они остались наедине в небольшом пространстве санузла, Иван не удержался от издевки и спросил:

- Ты всех арендаторов так встречаешь?

- Что? – Рада не поняла к чему клонит Иван, недоуменно глядя в потемневшие глаза парня.

- Садись в машину и указываешь путь незнакомцам.

Иван открыл кран и начал мыть руки, тщательно, растягивая процесс.

- Вообще впервые... Никогда ни к кому не садилась, - принялась оправдываться. - Не знаю что на меня нашло, но ты первый... Постой, это что намек, что я легкомысленная? - обиженно надулась Рада, застыв в дверном проеме.

- Серьёзно? А смотрелось будто для тебя это привычное дело, - фыркнул недоверчиво, плеская себе на лицо горсть воды.

- Ты..., ты расскажешь отцу о нас?! – спросила шепотом, испугавшись гнева отца.

- Нет. Не расскажу. Просто поинтересовался. Может закроешь дверь? Снаружи. Если, конечно, не хочешь присутствовать, как я буду справлять нужду, - и повернув голову, издевательски подмигнул.

- Что?! – ахнула Рада, но, наткнувшись на смеющийся взгляд Егозы, с силой захлопнула дверь. – Клоун!

Возмущенно запыхтела от нападок гостя, но подумав, согласилась что со стороны она выглядела действительно доверчивой дурехой, ищущей приключения на свой пышный задик. Нельзя садится в машину к незнакомым и точка.

За ужином Рада была необычно тиха. Слова обвинения из уст Егозы задела ее за живое. Что он о ней подумал? Что она заигрывает со всеми, кто с ней заговорит на улице? Присматривалась к Ивану, непринужденно ведущему себя за столом. Будто он и не гость вовсе, а дальний родственник.

В деловой разговор взрослых не влезала, исправно подносила чистые приборы и обновляла блюда на столе, но всякий

раз, встречаясь с внимательным взглядом Ивана, изображала обиду и недовольство. А когда под столом их ноги наткнулись друг на друга, то оба подняли взгляд и на миг застыли. Короткий поединок незримым оружием. Иван с шумом выпустил воздух и уткнулся в свою тарелку, вернувшись к поглощению обеда.

Рада же еще долго чувствовала прикосновение своих пальцев ног к его щиколотке, покрытой волосками, в том месте, где резинка носка заканчивалась и шла широкая штанина. Фантазия пустилась вскачь. А если провести стопой по икре, выше, забраться под брюки и поводить туда-сюда? Как отреагирует Егоза на такую смелую ласку?

Но это была лишь эротическая фантазия молодой южанки, созревшей для любви, но никогда не рисковавшей своей репутацией, не познавшей радости чувственной плоти и горячего сердца.

Рада даже не целовалась ни с кем. Пацаны-соседи в седьмом классе не считаются. Дурачество. А вот глядя на Ивана, на его розовые губы, пропитанные жиром, захотелось почувствовать каково это когда тебя целуют они. Ласкают.

Ужин прошёл в мучениях. Открыто, за столом в присутствии отца она обязана вести себя скромно. А изнутри распирало желание пофлиртовать. Поддеть нового гостя. Прикоснуться к мужчине. Пусть и ненароком.

Ваня. Ванечка. Ванюша.

Как же подходило это имя парню.

- Спасибо за прекрасный ужин, Самад, Надежда, - поблагодарил Иван, поднимаясь из-за стола. - Котлеты из икры просто пальчики оближешь. И сырный пирог - ничего вкуснее не ел.

- А это Рада готовила. Любит с тестом возиться, - погладила по плечу дочь Надежда, не скрывая гордости.

- Правда? – и светлые брови Ивана дрогнули. - Спасибо, Рада. Из тебя выйдет замечательная хозяйка и ... жена, - улыбнулся Иван.

Послышалось хмыканье хозяина дома и скрип ножки стула, развеивая чары.

- Пойдем посидим на веранде, - предложил Самад. - А потом я покажу твой дом. Ты не куришь, Иван?

- Нет. Но охотно с Вами пообщаюсь за табаком.

Едва фигуры мужчин исчезли за дверью, Рада тронула руку матери, привлекая внимание и возбужденно спросила:

- Мам, скажи тебе понравился Иван?

- Приятный молодой человек. Уважительный. Но я вижу, что ты взбудоражена от нашего нового гостя. Смотри, Рада, не влюбись. Ты же знаешь, что думает по этому поводу отец. К тому же семья Аскеровых планирует свататься...

- Мама, я уже говорила, что хочу выбрать себе мужа сама! – перебила речь матери Рада. - Как ты. Как Расул, - нахмурила брови, нарезая кусочками арахисовую халву. – И все эти разговоры про договорной брак - мечты папы и каких-то древних старейшин в глубоком маразме. Никто уже не же-

нится по договору. Тем более у папы не традиционный брак с тобой. Он же смог обойти традиции. И Расулу разрешил. Значит, и мне можно.

- Давай об этом не будет говорить сегодня. Иди позови мужчин, пусть идут пить чай.

- А может мы в беседке сядем? Сегодня тепло. Пледы возьмем?

- Ну спроси у отца. Если разрешит – отнеси им чай туда.

- Спасибо, мамуль! – Рада чмокнула мать в щеку и, схватив поднос с заварочником и сладостями, помчалась наружу.

- Ох, не нравится мне твой энтузиазм, Радка!

Не смотря на обвинительную фразу, брошенную Иваном в ванной комнате, она не могла оставаться в доме, когда он на их территории. Хотелось еще подслушать, о чем говорит отец с арендатором. Послушать голос Ивана.

Глава 3. Чувство вины

Ночь Радмила спала плохо. То и дело прокручивала воспоминания о знакомстве с Иваном. Смесь злости, раздражения и притяжения с зарождающейся симпатией, одолевали мысли девушки. А еще присутствие за стенкой Ивана, спонтанно оставленного ночевать в хозяйском доме, потому что Рада кое-что натворила накануне вечером, и отец вынужден был оставить парня ночевать у них.

Когда Рада разливала чай по кружкам – отцу, себе и Ива-

ну, то от волнения близости мужчины, находящимся в полуметре от нее, оступилась и разлила кипяток прямо на бедро Ивана.

- Ц-с-с, - прошипел Иван, инстинктивно дернув ногой, и в дополнение к ожогу, еще и ударился пострадавшим коленом о ножку стола.

Оплошность дочери не укрылась от взгляда Валиева, изрядно разозлив.

- Рада, ты можешь быть аккуратнее? Гость не успел переночевать, а ты его уже покалечила! – рявкнул Самад.

- Ой, простите, Иван, - взмолилась Рада, испугавшись, что сожгла мужчине кожу.

Отставив чайник с кипятком, кинулась за полотенцем и тут же приложила к мокрой ткани тонких брюк.

– Какая я неуклюжая. Надеюсь, Вы не сильно пострадали?

Иван, поморщившись, поднял голову и их глаза встретились в молчаливом поединке.

Рада умоляла простить ее оплошность, придерживая ладонью вафельное полотенце на бедре.

Иван недоуменно, чуть ошарашенно, воспринимал произошедшее. Первый момент подумал, что она это сделала нарочно. Мелочно отомстила? Боль быстро спала, оставив лишь тепло и тяжесть девичьей ладони, плотно прижимающейся почти к паху. Плоть неожиданно среагировала на ласковое касание, женский аромат окутал ноздри, бросая непристойные фантазии вскачь, но окрик Валиева разом вы-

вел его из романтических грёз.

- Рада, принеси Ивану лёд! Скорее! Что ты полотенчиком ему обмахиваешь?! Глупая девчонка! – простонал Валиев и, повернув голову в сторону дома, громко крикнул: - Надежда! Надя, спасай гостя. Рада кипяток на Ивана пролила.

- Папа! Все было не так! – Рада отскочила от Ивана, с обидой глядя на отца. – Я просто оступилась, потому что тут плитка откололась, а ты никак не починишь ее, – оправдывалась, учащенно дыша, чувствуя себя подло и неуклюже.

Теперь Иван решит, что она ему мстит за то, что он называл ее легкомысленной. А она действительно оступилась. Засмотрелась на его красивый строгий профиль, рука дрогнула, пятка оступилась и вот результат – едва не лишила парня самого ценного. При мысли, что на мужской орган парня попал кипяток, жар опалил ее щёки, вызывая еще больший стыд.

- Все нормально, Самад, - хрипло произнес Иван. – Уже не больно. На коленку попало. Не ругайте дочь, - переводил взгляд то на Радугу, то на ее отца, хмурящего брови и глядя на дочь с осуждением.

- Хотя что-то ты можешь не испортить, Рада? – скривился.

- Папа, я же извинилась...

- Иди за льдом, а потом спать. Ты меня сейчас сильно разочаровала.

Тут выскочила на крыльцо Надежда, с кубиками льда, сложенными в полотенце.

- Где пострадавший? – поторопилась к Ивану.

- Да все нормально, Надежда. Обойдется, - успокаивал её

Иван, но мешочек со льдом взял и положил на место ожога.

- Держи лёд пока не растает. Думаю обойдется. Если нет, то утром к врачу поедем.

- Спасибо за заботу.

Раду все больше охватывало уныние. Разве о таком завершении вечера она мечтала? Сама все испортила своей торопливостью и любопытством. Хотелось еще раз понюхать запах чужака – запах воли, степного ветра, влажной пшеницы после утренней росы. Именно такие ассоциации вызывал аромат его туалетной воды, смешанный с его собственным.

- Иван, Вы простите меня? – стоя в сторонке, нервно сжимала, разжимала пальцы.

- Со мной все хорошо. Я же сказал, Радмила.

- Рада, иди лучше приготовь постель гостю в бывшей спальне Расула. Не отправим же мы Ивана с ожогом в домик ночевать. Там ни аптечки нет, ни условий, кроме как спать и есть.

Радмила покорно кивнула, не смея спорить с отцом, и коротко взглянув в последний раз на Ивана, понуриив голову, побрела в дом.

- Да и в ванной комнате найди тубик с мазью от солнечных ожогов, - крикнула Надежда вслед дочери. – Ну, Радка, если что-то не учудит, не она будет.

Спустя время родители и Иван поднялись в дом. Надежда

ушла на кухню, неся поднос с чайными приборами. А Самад проводил Егозу в комнату.

- Постелила постель гостю, Рада? – пробасил Валиев, все еще недовольно глядя на дочь.

- Да, отец. Надеюсь, Иван простит меня и не останется шрама, - покорно ответила Рада, косясь на стоящего за спиной отца арендатора.

- Надейся. Я не включал в условия нашего договора страховку. Но судя по началу наших договорных отношений – стоит задуматься.

Валиев, пожелав спокойной ночи гостю, удалился, оставив Раду и Ивана наедине.

Иван нерешительно мялся, стоя в дверном проеме, не спеша заходить в спальню. Пусть это была комната девушки и двери нараспашку, ему казалось он может скомпрометировать девушку своим присутствием. Спальня есть спальня, чьей бы она не была. А может это его грешные мысли и обнаженная правда мешали пройти в комнату?

Девушка, не смотря на характер и смелые выходки, все больше притягивала. А уж ее красота – южанки-горянки сводили с ума мужское начало. Трудно ему придется полгода находится на территории земель ее отца и видеть его дочь, но не смей желать.

- Надеюсь, тебя устроит диван брата, - робко улыбнулась Рада, приблизившись к Ивану. – Вот еще полотенце свежее.

- Спасибо.

Но не сдвинулся с места. Считывал настроение девушки, заметив обиду и растерянность в ее в глазах, спросил:

- Ты злишься на меня или на отца?

- С чего вдруг? – вскинула брови Рада. – Ничего я не злюсь! Просто самой неприятно, что так получилось.

- Я думал из-за того, что отец поругал.

- Папа всегда меня ругает. Хотя и любит, - пожала плечами, отведя взгляд. Потом взглянула вновь: – А ты, наверное, подумал, что я нарочно пролила чай?

- Хм..., если бы не успел узнать тебя лучше, так и решил бы. Верю, что оступилась. Просто не повезло именно мне, а не отцу, например.

Рада расслабленно выдохнула и губы ее дрогнули в едва заметной улыбке.

- Значит, прощена?

- Да.

- Но, если ожог сильный, ты же сообщишь нам?

- Конечно, Радость..., - последнее слово он произнес растягивая, нараспев, со сладкой ноткой и Рада вспыхнула от смущения. – И тебе лучше поторопится из моей комнаты, иначе это не понравится твоим родителям. А я не хочу утратить доверие к себе.

Рада испуганно зыркнула и, юркнув в узкий проем между стеной и мужчиной, исчезла в глубине коридора.

Иван же долго не мог отпустить мысли о хозяйской дочери. Искупавшись и нырнув в постель, прокручивал момент,

как девушка касалась его, прижимая полотенце к бедру. Молодое тело жило инстинктами, с трудом поддаваясь разуму. Надо сосредоточиться на работе. Посадке пшеницы. Технике и рабочем коллективе. Ему не до любовных походов. Тем более у Рады наверняка есть жених. Еще с пеленок. Она чужой крови. Другой нации. Иных традиций. Им точно не по пути. С этими мыслями и погрузился в глубокий сон.

И первым делом, что сделала Рада, встав с постели – прокралась к комнате гостя на цыпочках. Оглянувшись по сторонам, приложила ухом к двери. Но слух не уловил сопения или кряхтения, как не напрягалась девушка. Потеряв терпение, тихонечко нажала на ручку двери, но окрик матери вынудил ее отпрянуть.

- Мама, ты чего кричишь – напугала меня! – Рада схватилась за бешено колотящееся сердце. – Не могла просто сказать: доброе утро, дочь?

- Что ты делаешь под дверью гостя? – ничуть не оправдывала свой гнев Надежда. - Хочешь, чтобы увидел отец, как крутишься у его комнаты и дал лупцов? Где твой стыд, дочь? – строго проговорила мать, хватая Радку за плечо и отводя от комнаты, где ночевал Егоза.

- Я хотела спросить, как его нога... Мне очень неловко, что я обожгла его.

- Поздно.

- В смысле поздно? – Рада резко остановилась. – С Иваном что-то случилось?

- Ничего не случилось. Парень просто уехал. Рано утром с отцом поехали смотреть технику. Ключи от домика ему отдали. Если что-то надо будет, он потом попросит – купим.

Вздых разочарования вырвался из уст Рады. Она хотела утром спросить не только как его самочувствие, но и увидеть мужчину, понять не приснился ли он ей? И те чувства, что внезапно родились к арендатору.

Глава 4. Анвара

В апреле погода на юге России непредсказуемая. Вчера ещё шёл хлопьями снег, покрывая озимую пшеницу густым ковром, а сегодня уже всю запели жаворонки, скворцы, просохли грунтовые дороги и жители региона сменили куртки на тонкие рубашки, а теплую обувь на летнюю.

Рада не находила повод, чтобы навестить в гости к Ивану. К тому же началась учебная неделя в институте и, если арендатор и приходил к отцу домой, она его не успевала застать. А у матери боялась спрашивать про Ивана, чувствуя, что ее интерес к приезжему она не одобрит. Снова напомним ей про сватовство ненавистного Саида. Рада с нетерпением ждала наступление субботы, придумывая причину как пересечься с Егозой. Или ждать, когда мужчина сам приедет к ним. Но у нее изнывало терпение и она придумала предлог для встречи с Егозой.

Проснувшись пораньше, затеяла пироги с разными начинками, все время думая об Иване. Еще бабушка ей говорила, что путь к завоеванию мужчины лежит через желудок. Рада ей верила, тщательно вымешивая тесто и думая об Иване. Гадала, что нравится парню? Всеяден ли он или щепетилен в выборе блюд.

- Ой, Рада, дочь, ты решила нас с отцом порадовать пирожками? – удивленно воскликнула мать, вошедшая в дом.

- Да мамуль. Зеленушкиросло – захотелось со свежей начинкой пирогов, - улыбнулась Радмила ничего не подозревающей матери.

- Тогда сходи к тетушке Анваре, спроси козьего сыра для лепешек. Она обещала дать, когда созреют головки.

- Схожу мамуль. Прямо сейчас, - Рада накрыла пышное тесто полотенцем и стряхнув муку с ладошек, выскочила из дома.

Как она забыла про всеведущую, мудрую соседку. Анвара жила чуть дальше по улице и знала обо всем, что творится в округе.

Новости она узнавала еще раньше, чем они случались. Вот кто ей расскажет про Ивана Егозу!

Женщина копошилась в огороде – сажала тыквы и кабачки.

- Тетушка Анвара, - позвала Рада хозяйку, с которой у нее были дружеские отношения, как с сестрой, хотя она и была старше Рады на двадцать лет. – Я к Вам за сыром пришла.

- Заходи, деточка, - махнула рукой женщина, приглашая открыть калитку. - Козочкам яблочки принесла?

- Только чипсы есть, - прошуршала пакетом известного бренда. – Яблочки на пирог пошли.

- Рада, ну ты еще пива им налей, тогда точно молоко с градусом будут надаивать.

Рада расхохоталась, обнимая женщину за шею и целуя в щеку.

- Пойди в сене, головку достань. Но коз этой дрянью не корми.

- Хорошо. Две можно взять? – невинно прохлопала ресницами, зная, что Анвара не откажет ей.

- Ох ты и нахалка, - поцокала Анвара, уперев руки в бока.
– Тогда отработаешь вторую головку качотты!

- Что сделать надо?

- Козу мне подоишь.

- Думаете испугаюсь? А вот посмотрите, как доить стану!
– и припустила к загону с животными.

Козы с интересом уставились на Радмилу, тараша черными глазами на руки девушки, ожидая гостинца. Чипсы и сухарики козы обожали, но Рада решила в последний раз приносить им вредные продукты. Не хотелось, чтобы козы заболели и перестали приносить молоко.

- Ну, иди ко мне, Сулугуни, - поманила пальчиком Рада полностью белую козочку. – Сейчас делиться будешь своим молоком.

И пока коза доверчиво слизывала крошки с ладони девушки, сама Рада разместила ведро под брюхом животного и, усевшись на низенький стульчик, принялась разминать козье вымя. Молоко брызнуло толстой струйкой из двух сосцов, звонко ударяя по днищу ведра и Рада довольно улыбнулась – технику доения не забыла, справится.

Анвара тем временем искоса любовалась абрисом девушки. Смотрела скорее не за тем, как неопытные ладони мнут вымя, а за ее переменами в лице, признавая, что с последней их встречи в глазах Рады появились потаённые искорки, те, что она еще не наблюдала во взгляде юной горянки.

По поселку уже прокатился слух о приезде арендатора, заночевавшем в хозяйском доме. Молодой, русский, рослый. Хоть и худощавый на ее опытный взгляд, но крепкий молодой человек.

То-то Рада такая перебудораженная явилась. Чем-то привлек ее гость заезжий. Не спроста примчалась спозаранку. Выведать что-то хочет или совета спросить.

- Рада, а ты что же ничего не рассказываешь про вашего гостя? – топталась рядом Анвара, раздираемая любопытством.

- Какого гостя? – напряглась Радмила, на время приостановив дойку козы. Неужели Анвара что-то знает про Ивана, то, что не ведает она?

- Прикидываешься наивной. А глазки-то чего прячешь и пальчики твои дрожат? Неужели русский парень тебе лицом

пришелся?

Анвара перевернула ведро и села на днище, заглядывая в лицо Раде.

- И ничем он мне не пришелся! – буркнула Рада и яростно стала тягать сосцы вымени, от чего коза заблеяла и застучала копытами по доскам. – Мужик как мужик. Обычный. Беле-сый и не выразительный. Только ростом большой. Фонарный столб, одним словом.

Анвара неожиданно зашлась скрипучим смехом. А потом, отсмеявшись, положила руку на плечо Рады и успокаивающе произнесла:

- Да не злись ты. Что я не знаю, что ты о русском парне мечтаешь? Ты же с детства гундела, что не выйдешь замуж за горца. И нравится тебе имя Иван. А вот жизнь подкинула в ваш дом русского, да еще и Ивана. И думаю, я вот те на Радмиле испытание. Неужели судьба? Только позволит ли отец смотреть в его сторону не то, чтобы больше?

- А что вы его сами видели? – посмотрела с ожиданием: что скажет Анвара об Иване?

- Кого? Егозу что ли?

- Ну да. Его.

- Издалека только. Не за молоком, не за сыром не приходил. Некогда поди. А может в город ездит за продуктами. Не привычный к сельским.

Рада разочаровано вздохнула.

- Понравился?

- Понравился, тётя Анвара, - смущенно призналась Рада.
- Ха, а говоришь столб. Брехушка.
- Высокий же. Значит столб! – расхохоталась Рада.
- Главное не рост у мужчины, а стержень, который вглубь растет.

- Стержень? Это который... Которым он..., - шепотом произнесла, краснея.

- Фу, дурочка ты, Радка! – шлепнула по руке девушку Анвара. – Не гоже девушке думать про то, что скрыто у парня в штанах. Не за этим мы замуж идем. А за другим стержнем. Внутренним. Силой. Мудростью, терпением. Заботой о женщине и семье.

- А как же любовь? – опечалилась Рада, недоуменно глядя снизу вверх на подругу.

- Любовь потом приходит. Испытанная трудностями любовь - самая верная. Но к сердцу прислушиваться надо. Оно не обманет. Укажет на того, кто твоя половина. Но и разу отключать нельзя. Все, но складно должно работать.

- Эх, если бы знать, можно ли доверять своему сердцу, - горестно вздохнула Рада, засмотревшись на березовые почки, колышущиеся на ветру, словно серьги барыни.

- Мужчина должен сам тебя захотеть. А ты гордой ходи. До поры до времени, когда уже занеможет от желания тоскливого. Не уступай сразу.

- Да я вообще никому не уступаю! – возмущенно ответила Рада. – Вот ещё! Я сама решаю кого в мужа себе хочу.

- С твоим отцом, одного желания мало, Радочка. Саид упертый и суровый мужик, да и как отец строгий. Хотя и многое тебе позволяет.

- Спасибо Вам, тетушка Анвара, за добрый совет. Мне он ой как нужен!

Рада обняла женщину и расцеловала в обе щеки.

- Если что нужно, спрашивай. Говори без утайки. Кто тебе еще поможет, если не я или мать.

Глава 5. Угощение

Рада увидела Ивана издалека. Не смотря на обеденное время, мужчина возился у трактора-сеялки и Рада чуть сбавила ход велосипеда. Хотелось понаблюдать за Иваном украдкой, пока он ее не заметил. А подъезжая ближе, поняла, что стала свидетельницей его купания.

Присев на корточки и наклонив вперед голову, Егоза лил на себя воду из пластиковой бутылки. Ерошил пятерней мокрый затылок, стряхивая капли влаги в стороны, с шумом умывал лицо, восторженно фыркая, и стороннего взгляда не замечал. Мышцы спины напряглись, активно работая и натягивая трикотажную ткань выцветшего и некогда красного свитшота. Рукава толстовки были закатаны до локтей, по которым тонкими бороздками стекала вода.

Рада не раз видела такую же картину у отца, его работников, Расула, но никогда не заостряла внимания, не любовалась процессом, как в случае с приезжим Иваном. Вспышка

желания – подойти ближе и провести ладошкой по его стриженному, влажному, светло-русому затылку, вызвала трепет и одновременно испуг. Рада шумно выдохнула от накативших чувств и, резко затормозив, остановилась.

Шуршание колес по гравию, девичий вскрик - и Иван поднял голову. Удивленно воззрился на девушку, неожиданно возникшую в поле. Первая мысль: я что ей брежу уже? И тут же вторая: нет, девчонка реальна.

Он вскочил на ноги и, сделав несколько шагов, с напряжением в голосе спросил:

- Привет, Рада, что-то случилось? – попутно разглядывая дочь Самада. – Ты так неожиданно появилась, как я тебя не заметил?

Рада не могла признаться, что примитивно хотела его видеть. Спросить Ивана, как прошла неделя в новом жилище, но это прозвучало бы навязчиво и с двойным смыслом. Ещё не давал покоя ожог, который она устроила чаем.

- Ничего не случилось. Привет, - робко улыбнулась, спуская с плеч рюкзачок.

Участившийся пульс и неуверенный голос выдавали ее волнение.

- Подожди, я сейчас.

Он забрался в трактор, ненадолго исчезнув из вида, а потом спрыгнул на землю и стал вытирать полотенцем взмокшие волосы, с любопытством поглядывая на Радю в прорези между складками ткани.

- Ты меня зачем-то искала? Или отца?

- Э..., я..., - запнулась, неотрывно глядя на рыжеватые и мокрые колечки волос на предплечьях. – Мама просила узнать, все ли у тебя есть в домике? Постель? Полотенце, посуды...

- Да. Всего хватает. Странно, что ты о этом спрашиваешь, потому что твоя мама уже интересовалась на неделе, когда я приезжал к твоему отцу.

- Да? А мне она не сказала, - невинно захлопала ресницами Рада. – Ой, я и забыла, что тебе гостинец привезла, - хотнула и полезла в рюкзачок.

- Гостинец? – напрягся Иван.

И приблизился, придерживая велосипед, пока Рада доставала угощение для него.

Девушка сама была как гостинец.

Сладкий рогалик с шоколадным кремом.

Тьфу, что за кондитерская лирика лезет в голову?

Неужто от недостачи женского внимания? Хотя за время пребывания в поселке он успел поймать на себе пристальный взгляд дочери наемного работника Валиева. Но заводить сексуальные отношения с кем-то из местных запретил себе. Переживает воздержание. Ему некогда думать о флирте и любви – нужно максимально использовать сезон для посадки и сбора пшеницы.

- Пирог. На этот раз никакого чая и ожога, - улыбнулась Радмила, вручая ему завернутый в плотную бумагу увеси-

стый кусок. – И половинку козьего сыра. Наша тетушка Ан-вара знатные сыры варит. Весь поселок к ней ходит покупать. Если понравится, я могу и на тебя брать.

Иван улыбнулся заботе девушки и потянул носом хмельной аромат свежее испеченного теста, вспомнив о заботливости матери и отчем доме.

- Сыр я люблю. Если не трудно, скажи сколько и куда платить. А с какой начинкой пирог? - невольно облизнулся, взяв в руки ещё теплый сверток.

- С ревенем и яблоками. Сладкий. И с черемшой и яйцом. На любой вкус. Я не знаю твои предпочтения.

- Спасибо, Рада. Я тронут твоим вниманием. Даже неловко принимать подарки от девушки, ничего не даря взамен, - просил прощения взглядом.

- Да брось, Ваня. Это просто угощение.

- Сама пекла? – он взглянул исподлобья, попутно расправляя рукава.

- Ага. По выходным готовлю. Когда нет уроков, - она старательно отводила взгляд от Ивана, чувствуя себя сконфуженной от того, что застала мужчину за умыванием.

- На каком ты курсе учишься?

- Четвертый. Агрономический факультет. Еще год и диплом.

- Хм, неожиданно. Значит, мы с тобой коллеги. Только я в Уральском учился. А приехали в Ставрополь несколько лет назад. Мама устала от холодного климата.

- Понимаю. На Урале лето короткое и холодное, не то, что на Кубани. Как тебе в домике живется? Не мало места? Я внутри не была, но по виду они не большие.

- Нормально. Для одного даже много места. Не переживай за меня. Присядем? – он оглянулся, решая, куда бы пригласить девушку в открытом поле. – А давай вон на том камне. Только сейчас накидку с сиденья достану. А ты поддержи мой пирог, не хочу класть его на траву и делиться с муравьями.

Рада покорно приняла теплый сверток, жадно наблюдая, как Иван возится, организуя им привал.

- Садись. Камень успел нагреться.

Рада метнулась к импровизированному пуфику и, сев с края, замерла, ожидая, когда пристроится рядом Иван. Валун был огромный и, сидя бок о бок, они даже не касались локтями.

- А почему ты один? Где остальные работники? – она подала ему кусок пирога.

- На обед домой уехали. А мне одному скучно. А в столовую не хочу. Да и время терять - некогда, короче. Бутербродом обхожусь. - Егоза надкусил ароматную сдобу и на миг прикрыл глаза. Прожевав, благодарно посмотрел на Радю. – Вкусный! Неужели сама делала?

Он искренне наслаждался выпечкой и гордость Рады расправила крылья. Значит, ему нравится то, что она готовит. Одобрительно поминая слова взрослых женщин про подкуп мужской любви через кухню.

- Конечно, сама! – произнесла обиженно и поерзала на попе. – Я с двенадцати лет помогаю маме по кухне. Каждая девочка должна уметь готовить, следить за хозяйством. А то ее замуж не возьмут, даже если приданное солидное.

- О! А калым за такую умелую хозяйку приличный дают или все зависит от состоятельности жениха?

Рада нахмурилась, вспомнив неприятный и частый разговор родителей о ее будущем с предполагаемым женихом.

Устало вздохнув и глядя на холмистую долину, устало произнесла:

- Сколько может дать семья жениха. Если родители невесты согласны на меньший, значит, берут меньше. А кто скупой или бедный, то просто родственники жениха крадут невесту, не платя ничего, - пожала плечами.

- Хороший способ сэкономить! – рассмеялся Иван. – И овцы в стойле и волк сыт.

Рада скосила на Ивана недобрый взгляд, не разделяя его мнения. А он, прожевав очередной кусок пирога, промежду прочим спросил:

- И какой калым за тебя дают?

- Никакой! – резко ответила Рада, уже жалея, что подняла эту тему. – Я выйду замуж за того, кого выберет мое сердце! Кого полюблю! – добавила пылко.

- Какая независимая... В русскую мать пошла? – присвистнул восхищенно. – Еще и бескорыстная! Неужели откажешься от дорогих подарков будущего мужа?

Рада от похвалы зарделась и, расплывшись в улыбке, украдкой посмотрела на Ивана.

- А коли и так? Разве только за богатства и другие щедроты замуж выходят?

- Не знаю, Рада, - пожал плечами Иван и стряхнул крошки с ладоней. - Но я пока не встречал девушку, которая бы согласилась жить в шалаше.

- Или в комбайне? - подшучивала в ответ.

- Да! Или в комбайне! - хохотнул, глядя на мощную технику, стоящую поблизости. - Боюсь, места будет мало для двоих. Да и пахнет все время соляжкой.

Рада снова себя поймала на мысли, что любит Ивана. Профилем. Светлыми прядями волос, развевающимися в разные стороны от порыва ветра. Рыжеватыми, выгоревшими от солнца, длинными ресницами. И руками. Крупными, натруженными ладонями. С длинными пальцами и ухоженной ногтевой пластиной. Рабочие руки мужчины, как не странно звучит, могут быть такими сексуальными.

Несмотря на то, что Иван работал на тракторе, в поле, непосредственно с землей, ничего не указывало на его неряшливость и грязь. Судя по всему, в защитных перчатках. И пахло от него хорошо. Немного машинным маслом. Солнцем. Чуть пылью, мылом и остатками лосьона после бритья. С этим запахом она сроднилась с детства. И запах Ивана стойко ассоциировался с надежностью, домашним уютом, тылом. Запах мамы. Отца. Отчего дома.

- Ну что, спасибо за обед, Рада. Пора работать. Земля ждать не станет.

- Да, да. Конечно, - Рада вскочила следом. - Если хочешь, я буду чаще привозить тебе еду.

- Не думаю, что твоим родителям это понравится, Рада, - и так посмотрел на девушку, что Рада вспыхнула, подумав в этот момент почему о мужском стержне, который растет вглубь...

Глава 6. Гостя

Егоза только что вышел из душа, на ходу вытирая полотенцем мокрые волосы, как услышал тихий стук в дверь. Удивился: кто это может быть? Если кто-то из ребят, то они бы зашли и без предупреждения, если дверь не заперта.

Значит, чужой.

Быстро натянув на голое тело спортивные штаны, закинув полотенце на шею, поспешил ко входу. Распахнул дверное полотно и замер: на пороге, на деревянном помосте открытой веранды стояла Рада. В глазах смесь волнения, радости и решительности. Несочетаемый калейдоскоп.

- Привет, что-то случилось, Рада? – произнес избитую фразу Егоза, пристально разглядывая девушку.

Дочь Валиева впервые пришла к домику арендатора.

- Извини, я видимо не вовремя, - застеснялась Рада при виде голой груди Ивана и отвела взгляд в сторону. – Как всегда я бываю некстати.

Иван опустил взгляд, вспомнив, что не успел накинуть рубашку. И хотя девушка уже видела его за умыванием, отчего-то смущенно потупила взор. Неужели у дерзкой дочки Самада проступил стыд?

Он усмехнулся, запуская в мокрые волосы пятерню и оправдываясь за внешний облик, пояснил:

- Все нормально. Я купался. А вот что тебя привело в столь поздний час ко мне? Какая-то срочность? – пытливно уставился на девичий профиль, не торопясь приглашать внутрь.

На дворе сгущались сумерки. Оранжевый диск солнца спешил за горизонт, торопя ночь; сверчки, проснувшись после дневной спячки, атаковали слух стрекотом, а он вместо того, чтобы проявить гостеприимство, залюбовался девушкой, размышляя: а не нарушу ли я традиций семьи горцев, пригласив гостью в дом?

- Зайдешь в дом? Если, конечно, не боишься меня.

- Да, - разом обрадовался Рада, будто только и ждала приглашения. – Я к тебе по делу... пришла, - тихо добавила, разминая пальцы рук.

Он кивнул, принимая повод. Возможно, отец прислал по поручению, хотя и не похоже на стратега Валиева, чтобы посылал к нему дочь. Можно было и обойтись звонком.

- Тогда добро пожаловать в мою скромную обитель, - улыбнулся Иван и, широко распахнув двери, отвесил шуточный поклон, пропуская девушку внутрь.

Невольно оглянулся на соседние домики, не видит ли кто-то из напарников их уединение. Проблем с Валиевым не хотелось. Пусть он и адекватный мужик, но что касалось работы, а здесь граница личных интересов переступала границу и нормы морали местных традиций. Прошел следом и закрыл плотно дверь.

- Чай или кофе хочешь? Я еще не ужинал. Могу омлет с овощами приготовить, - предложил Иван.

- Спасибо, не откажусь. Могу помочь даже.

Задержавшись у дивана в гостиной, Иван взял со спинки стула рубашку, накинул на тело, стараясь соблюсти приличия. Сидеть перед девушкой топлес - верх невоспитанности. Они не пара. Увы, он не может ухаживать за дочкой Самада. А девушка с каждой новой встречей все больше его влекла.

- Располагайся, я быстро. Минут пятнадцать займет, - и двинулся к плите.

Но едва дойдя до мини-кухни, почувствовал, что девушка идет следом - любопытная.

Иван улыбнулся, но промолчал.

- Я помогу тебе. Могу овощи нашинковать.

- Хорошо, - обернулся к ней. - Будешь взбивать яйца.

Они разобрали обязанности и в молчании готовили легкий ужин. Иван украдкой наблюдал за ней и не мог дать описание эмоциям. По обычаю, заводная, эмоциональная дочь Самада, на территории мужчины вела себя как послушница монастыря. В общем-то ничего удивительного, может в

гостях такое ее поведение считалось нормой. Хотя прежде Иван не ощущал в ней столько смущения. Заинтересовало. Будто она знала некий постыдный секрет, но не знала, как его раскрыть.

Расположились в гостиной за журнальным столиком. Полукруглый диван сближал, хотя они и ели из разной посуды, но казалось, что с одной и сидя вплотную.

- Никогда не была внутри этих домиков. У тебя уютно, - оглядывала обстановку внимательным взглядом, не упуская детали из личных вещей в интерьере.

В вазочке на тумбе букет сухоцветов, что набрал Егоза в поле.

Рада, заметив их, улыбнулась. Внимание к букету не укрылось от Ивана и он пояснил:

- Собрал цветы вместе с колосьями и возил в комбайне весь день. А вечером захватил сирот в дом.

- Ваня, ты романтик.

- А, это да. Маме все детство собирал травинки и разнотравье вдоль тротуаров и в поле и преподносил как самый красивый букет дорогому человеку.

- Мама счастливая и хорошая, раз воспитала такого сына.

- Так, перестань меня хвалить, - зыркнул, напуская строгость тону.

Рада снова пробежалась глазами по интерьеру, заострив взгляд на полке с макетами сельхозтехники. Иван, заметив неподдельный интерес развил тему.

- Купил заготовки на Озоне, чтобы вечерами иногда занять себя, - пояснил происхождение конструкторов.

- Руки золотые у тебя, Иван. И готовить умеешь, и землю любишь, и... - не договорила, но так посмотрела на мужчину, в самую глубину души, будто пытаясь разглядеть, что скрыто за фасадом.

Теплые глаза цвета карамели в метре от меня, а ощущение, что на расстоянии поцелуя. Ого! Куда меня понесло?

Встряхнулся и пробурчал:

- Обычные руки рабочего человека, - и принялся доедать омлет, запивая его кофе.

Рада тоже покончила с ужином и маленькими глотками пила кенийский напиток, то ли растягивая удовольствие, то ли оттягивая разговор о деле, с которым пришла. Она так и не сказала Ивану о причине визита. А он и не торопил, наслаждаясь приятной компанией, на время забыв чья она дочь и чья-то невеста. В минуту легкого счастья, откинув лишние думы, лишь желал продлить мгновение, задержав стрелки часов.

- Твои родители знают где ты? – не выдержал Егоза.

- Отец на два дня уехал в Ставрополь закупать семена и химикаты. А мама дома, - ловко ушла от ответа горянка.

Неужели ради одно лишь любопытства посетила его жилище? Что же, не удивительно, учитывая ту кипучую энергию что бурлила в молодом теле в моменты их сближения. Иван вдруг загрустил, понимая, что у них разные пути. Он

уедет в ноябре в город, Рада вернется в институт, а потом выйдет замуж. Не за него, за своего нареченного Саида, будь неладны эти горские традиции.

- Скажи, Радмила, - заглянул в ее лукавые глаза. - Тебя любопытство ко мне привело и только? Нет же более серьезной причины?

- Угу, - покивала головой, прикусив губу. - Угадал.

- Хулиганка ты и обманщица, - откинулся на мягкую спинку дивана.

- А иначе бы не увидела, как ты живешь. Ты бы сам не пригласил.

- Не пригласил. И ты знаешь почему.

- Знаю. Потому гора сама пришла, - расплылась в улыбке.

- Ты не гора, а скорее Ореада*.

- Ага, сельская богиня, - и рассмеялась, довольная комплиментом. – Эхо, наказанная Герой. Чудная ты, Радка. Необычная и... красивая.

Все то время, что она знакома с Иваном, хотела взглянуть на его обитель. Только так можно понять, каков человек в быту, его хобби, слабости, аккуратен или хаос его жизненное кредо. Атмосфера, что царила в домике, навевала воспоминания о её детстве в бабушкином доме. А когда запахло ужином и вовсе кинуло в прошлое. Еще ей просто хотелось побыть с ним наедине. Та теплота и забота, что исходила аура парня, манили Радмилу с первых минут встречи. Там, на пыльной дороге, когда он чуть не зацепил её своим

Туарегом.

- Хочешь сказать, избалованная?

- Не без этого. Папина дочь. Его беспокойство за тебя едва скрывается. Не боишься, что влетит за то, что у меня в гостях?

- Не боюсь, - пожала плечами безразлично. – Что он может сделать? Только запереть в доме и не выдавать наличных. Или ты за себя переживаешь? – и вдруг вскинулась, вглядываясь в мимику Ивана.

- А что я? – равнодушно ответил. – Я ничего предосудительного не сотворил, лишь накормил тебя ужином и напоил кофе. Или за это по вашим законам тоже судят? – наклонился вперед, уточняя.

- Нет, конечно! – пообещала она с долей веселья. – Я бы не появилась у тебя, если бы мой приход бросил тень на тебя.

- Звучит смешно, не находишь? Девушка компрометирует мужчину.

- Согласись, что я и это могу, - довольная выходкой, склонила голову набок.

- Тогда я готов тебя проводить до дома, - Иван встал с дивана, послав девушке короткий серьезный взгляд и начал собирать со стола грязную посуду.

Ей стало обидно. Из-за традиций Рада лишалась собственных желаний, удовольствия находиться с Иваном, без посторонних глаз и ушей, осуждения или слухов, быть собой и нравиться мужчине.

- Я помогу убрать, - вскочила с места, но хозяин остановил.

- Нет. Сиди здесь, я быстро, - и исчез в смежной комнате.

Ореады* - горные, нагорные нимфы в мифах древней Греции.

Глава 7. Оса

- Ваня! - на бегу прокричала Рада, помахав руками и быстро сокращая между нею и автомобилем расстояние. – Ваня, у меня для тебя новость!

Иван снял с педали тормоза ногу и машина, плавно замедлив ход, встала посередине дороги.

- Ты чего, горянка опять под колеса кидаешься? - шутливо осуждающе сказал Иван. - Что случилось? Какая срочность нестись под машину, словно тебя укусила оса?

- Прости, ничего не случилось, - прерывисто ответила, учащенно дыша. - Я хотела сказать, что отец вернулся из командировки и сообщил про праздник.

- Какой праздник?

- День поля. И наша уборочная техника будет участвовать на выставке.

- Замечательно. Может сядешь в машину? – он посмотрел на разгоряченное лицо Рады, капельки пота на лбу. – Запарилась, аж вспотела.

- Если возьмешь меня с такими пыльными ногами, - и девушка, задрав высоко ногу, потрясла запыленным кроссов-

ком, звонко рассмеялась.

- Ха-ха, будто мало пыли у меня в машине. Ну, а если испачкаешь, тогда будешь мыть салон!

- Договорились.

- Расскажи подробнее про праздник. Когда? Где? Что от меня требуется? – Иван тронулся с места и по пути стал слушать планы Валиевых в устройении праздничного представления.

- Я буду изображать королеву поля.

- Помидорку? – усмехнулся Иван. – Или тыкву?

- Ниву! – гордо заявила Рада. – Я уже придумала себе наряд и украшение на голову, - кокетливо склонила голову перед Егзой.

- Я весь в предвкушении, - облизнулся Иван, подъезжая к жилому комплексу. – Мне не доводилось принимать участие в празднестве.

- А я, наоборот, каждый год выступаю на сцене в музыкальном исполнении. – Ой, Оса! Ваня, выгони её! – запищала неожиданно Рада, когда насекомое, залетев в открытое окно, стало биться в лобовое стекло.

- Да не бойся ты ее. Вылетит сама, - отмахнулся Егоза. – Просто не трогай и все.

- Ненавижу ос! Они меня всегда кусают! – захныкала Рада, заелозив на сидении и пытаясь выгнать в распахнутое окошко насекомое.

- Наверное, ты сладкая, вот и кусают, - потешался Иван

над Радой.

Оса кружилась по салону в поисках выхода, тычась в стекло. И вдруг изменив траекторию, ужалила Раду прямо в лицо.

- А-а-а! - раздался оглушительный вопль Рады, изрядно напугав Ивана. – Мой нос! Она укусила меня в нос! Боже, как больно! Сука! Тварь, чтобы ты подохла! – одной рукой она удерживала место укуса, второй колошматила тельце насекомого, упавшего на сидение.

Иван ударил по тормозам и выругался. Эта девчонка доведет его до аварии или инфаркта.

- Не бей её! Она уже сдохла. Рада, покажи куда она тебя укусила? – развернул к себе лицом и с силой отнял ее пальцы от лица. – Веко или нос? Не пойму, - придиричиво рассматривал место укуса.

- Не знаю! Болит очень сильно! – подвывала, хлюпая носом. – Я теперь опухну вся. Страшная буду на празднике.

Слезы покатались по девичьим щекам. Глаза повлажнели, зрачки расширились, с печалью глядя на Ивана.

Егоза поморщился от несчастного вида Валиевой. А он еще шутил. А вон как вышло. Иван так и не понял, как это произошло. Инстинктивно протянул руки и заботливо стёр слезинки с лица.

- Ну, тише, тише. Успокойся. До свадьбы заживёт, - дул на припухшие веки. – Аллергии на яд нет? В больницу не надо везти?

- Не-а, - мотнула головой притихшая Рада, неотрывно глядя в сосредоточенное лицо Ивана. – Таблетка дома есть...

- Отлично, - хрипло ответил.

Одна рука его удерживала затылок Рады, незаметно щечка под волосами – Иван нервничал сам, только виду не подавал, стараясь сдерживать беспокойство. Пальцами второй поглаживал по мокрым щекам, скулам, векам. И было так приятно держать девушку в руках. Вдыхать ее цветочный аромат, пробуждающий мужские инстинкты.

- Рада..., ты такая..., такая..., - смотрел попеременно в янтарные глаза, не найдя подходящего сравнения.

- Поцелуй..., - прошептала Рада и прикрыла веки. – Место укуса поцелуй...

- Что ты творишь со мной?! – рыкнул Егоза и, обхватив крепче голову девушки, притянул к себе.

Принялся целовать веки. Скулы. Нос, на котором расплзалось алое пятно.

Рада всхлипнула от переполняющих ее эмоций и задрожала. Но не отстранилась, а лишь теснее прильнула к Ивану, разрушая последние бастионы его сдержанности.

- Ну и чертовка, не могу совладать с собой, - с шумом выдохнул фразу и, больше не раздумывая, накрыл манящие губы девушки своими губами.

Губы со вкусом малины и ароматом медоносных трав. Самые нежные лепестки, которые он когда-либо целовал у девушек, отзывались податливостью. И Иван, осмелившись,

проник между влажных валиков языком.

Рада в ответ на откровенное вторжение замерла. Охнула растерянно.

- Расслабься. Тебе понравится, - разомкнув уста, прошептал ей в рот, и Рада доверилась, склонив голову Ивану на плечо. – Медовая девочка.

Он вновь накрыл распахнутый в удивлении рот Рады губами и принялся облизывать изнутри языком, углубляя ласку. Руки обхватили стан девушки, фиксируя желанную добычу и все моральные принципы – не прикасаться к дочери Валиева, отлетели на задний план, оставив лишь стойкое желание сжимать в объятиях красивую горянку.

Рада задыхалась. Трепетала в его руках. Тогда как мужские ладони хаотично бродили по талии, ребрам и едва не касаясь манящих вершин. Мурчание девушки, тихое, довольное-удивленное, подбадривали действовать активнее. Плоть в штанах вздыбилась не к месту, принося дискомфорт и это отрезвило Егозу. Иван резко разомкнул уста и уперся лбом в ее лоб, учащенно дыша.

- Прости.

- За что? – прошелестела Рада, запуская пальчики в волосы на затылке.

- За наглость, - Иван отстранился и внимательно посмотрел в оловянные глаза Рады. – Я не должен тебя целовать. У вас другие порядки. А я их нарушил.

- Не извиняйся. Мне понравилось, - она ласково улыбну-

лась, пробежав взглядом вниз, на подергивающийся от частого дыхания кадык, на узкую полоску кожи, виднеющуюся в вырезе футболки. – Ты так вкусно пахнешь, Ваня. И так умело целуешься... Меня никто так не целовал.

- Правда? Значит, не жалеешь, что смял твои лепестки. Нос как, не болит уже?

Рада выпустила воздух из легких и, тронув пальцами пипку, заметила.

- Почти не больно. Ты снял боль поцелуем. Волшебник.

- Это ты колдунья. Приворожила меня своими слезами.

Иван горестно вздохнул и вернулся на свое кресло. Лучше быть подальше от чар этой Ореады. Валиев ему голову оторвет, если узнает, что он вожделеет его дочку.

- Так когда праздник? – сменил флиртующий тон на деловитый. – Мне надо подготовить технику? Украсить комбайн лентами?

- В эти выходные.

- Хорошо. А теперь беги домой. Пока твой отец нас не обнаружил.

И Рада, спохватившись, выскочила из салона, будто ее вновь укусила оса.

Да. Оса. Под названием Иван. За губу. Своим языком ужалила, пустив кипяток по сосудам.

Щеки горели. Ноги заплетались, пока она торопливо, не оглядываясь по соседним домам, шла к своей калитке. Цунами эмоций переполняли грудную клетку.

Божечки, что за поцелуй! Можно лишиться сознания.

И вторая мысль: благодаря осе она узнала, что такое настоящий поцелуй опытного мужчины.

Глава 8. Нива

Рада до сих пор отчётливо помнила вкус губ Егозы. Умелый настойчивый язык, сплетающийся змеёй с её языком и становясь единым целым. Её бросало в дрожь при мысли: а что же будет, если пойти дальше и узнать силу и мощь его стержня?

Рада хихикнула, вспомнив, что ей говорила тетушка Анвара про тот самый стержень, что вглубь растёт. Наверное, все девушки в её возрасте думают об одном и том же. Но точно не о том, какими качествами для семейной жизни наделён мужчина.

- Рада, ты готова? – окрикнула Раду мать из соседней комнаты. – Поторопись. Отец сейчас вернётся и ждать нас не будет!

- Да, мам. Венок из колосьев не держится. Помоги лучше.

Летнее, полуденное солнце палило нещадно, вынуждая гостей и устроителей праздника скрываться под тентами и охлаждаться холодными напитками. Палатки пестрили дарами щедрой земли: урожаем нового года. В воздухе кружил аромат шашлычного дыма – несколько зон с барбекю, где мужчины жарили на вертеле молодого кабана и бройлерных

кур. Веселая музыка сопровождала торжество в промежутках, когда тот или иной представитель выставочных образцов товара представлял свою фирменную продукцию.

Иван сидел в кабине новенькой зерноуборочной машины, с высоты кабины наблюдая за другими арендаторами земли и представителями компаний. Но выискивал в толпе присутствующих одну фигуру. Дочь Валиевых. Воспоминания о последней встрече отдавались сладко-горьким привкусом. И зачем он позволил себе соблазниться плутовкой? Теперь фантазии не давали ему покоя и во время работ в поле, и во сне. Он непременно видел или раздевал Раду, но потом сон обрывался на самом интересном месте и он просыпался с тяжестью в паху.

Как долго он выдержит такую пытку?

- Иван, - окликнул его один из помощников Алексей, отрывая от романтических дум. - Спускайся уже, шашлык скоро будет готов. И Валиев приехал с семьей. Дочь у него царица прям. В таком наряде разгуливает, глаза аж слепит! – мечтательно-восторженно проговорил мужчина.

Иван, раздраженный излишнем вниманием наемного работника, нахмурился и выпрыгнул из кабины.

- Ты гляди не ослепни, мечтатель! – рявкнул на него Иван. – Валиев если услышит непристойности в сторону его дочери или жены – не посмотрит, что ты работаешь на него – выгонит мигом и никакой компенсации не выдаст.

- А я-то что? Подумаешь, просто высказал своё мнение. Я

же ничего такого не имел ввиду, - стушевался Алексей.

А потом прищурился и тихо сказал:

- Или ты сам на нее глаз положил? Колись, Егоза!

Иван напрягся. Нежели окружающим так заметна симпатия к горянке? Или всему виной слухи. Их видели целующимися в его машине и то, как он не раз подвозил дочь Валиева к дому? Или как она сама выходила из его домика вечером? Не хотелось бросать тень на репутацию Рады и испортить отношения с арендодателем, расторгнуть договор досрочно. Кто не слышан о темпераменте горцев?

- Ничего я на Раду не клал. Уймись. Ступай лучше отрежь нам кусок мяса позажаристей, а я к Самаду подойду. Попроветствую, - хлопнув по плечу коллегу, направился в сторону подиума, где планировался концерт местной молодежи и народные танцы.

Раду он выхватил из толпы сразу. И хотя другие девушки были облачены в более яркие костюмы: лиловая Свекла, с каскадом сиреневых кудряшек по спине, алая Помидорка в морковном парике и зелёная Фасоль – зеленовлазка. Золотистый наряд Нивы бросался в глаза не меньше, издали отражая солнечные блики. Подпоясанная красной лентой талия, венок, имитирующий живые колосья на её черных волосах, контрастировал, оживляя образ пшеничного снопа.

- Здравствуй, Иван, - пожал руку парню Самад Валиев. – Как тебе наш праздник? – мужчина горделиво оглядел вокруг.

- Я в полном восторге! И гостей приехало много. Вы настоящий хозяин земли, что спонсируете событие. Моё почтение.

- Я вкладываю в родную землю прежде всего. Нынешняя молодежь не особо хочет трудиться на ниве. Взять моих сыновей, к примеру, - вздохнул разочарованно.

Иван на реплику Валиеву промолчал. Да и какие слова подобрать для утешения? Банальные только.

- А ты вот молодец, Иван. Жаль, что не мой сын, - криво улыбнулся Валиев, отвесив щедрый комплимент, от которого Егоза малость смутился.

- Спасибо, Самад. Я перенял любовь к земле от прадедов.

- Ты уже попробовал кабана? Для своих я попросил халальную баранину зажарить, - резко сменил тему Валиев и направился в сторону барбекю.

- Нет ещё, только вылез из кабины. Вас ждал.

- А я задержался дома. Из-за моих женщин, - фыркнул Валиев и оглянулся. – Точнее из-за одной.

Иван проследил за взглядом мужчины и наткнулся на фигуру Радмилы, топчущуюся на подиуме с другими участницами.

- Ваша дочь каждый год участвует в костюмированном представлении? – поинтересовался промежду прочим.

- Да! Визитная карточка моей семьи. Сколько помню день поля, столько Рада то песни поёт с частушками, то пляшет. Задорная она у нас.

- Хорошая и талантливая девушка.
- Угу. Даже жалко её замуж отдавать. Скучать по ней буду,
- заметил с грустью Валиев, шумно выдохнув.

Иван расстроился, услышав про замужество Рады. И хотя про официального жениха он не слышал, но мысль, что такая заводная и открытая красавица достанется кому-то другому, больно царапнула изнутри.

Они ходили от палатки к палатке, угощаясь свежеприготовленными блюдами. Общались с потенциальными покупателями, налаживанием перспективных связей.

- Какой симпатный блондинчик рядом с твоим папой, Рада, - кокетливо произнесла Милана, облаченная в костюм Репки. – Это тот самый Иван со странной фамилией?

Рада, услышав речь подружки об Иване, злобно сверкнула глазами. Как она смеет смотреть с вожделением на парня, которого выбрала она? Только как открыто признаться, что сама симпатизирует Егозе?

- Ты считаешь, что этот тощий великан красив? – сказала как можно безразличнее, пристально рассматривая фигуру Ивана со спины. – Как по мне, он худой, блеклый и нос у него с горбинкой.

- Ты успела рассмотреть его вблизи, когда он у вас был в гостях?

- Ну да. В нем нет ничего приметного. Обычный русский парень.

- Эй, девки, кому кости перетираем? – подскочила Горошинка, обняв подружек за плечи.

- Валиевского арендатора, - уточнила Репка. - Я говорю, он интересный. А Рада говорит, что страшила.

- Чего? – вскинулась Рада на ложное обвинение подруги. – Я не говорила, что он страшный! Ты гонишь! Я сказала, он обычный. И высокий. А ты переверала.

- Егоза что ли? Вы про него говорили?

- Ага. Он самый. А ты что думаешь? – и подруги посмотрели на Горошинку.

- Высокий, да. Но когда рост портил парня? Блондин - это на любителя. Лично я по брюнетам схожу с ума. Пожалуй, что приезжий и мы о нем ничего не знаем – это самый большой его минус. А так вполне ничего..., – заявила словами эксперта девушка в зеленом и глаза ее сузились.

Рада запыхтела и отошла от подруг, устремив взгляд в сторону палаток, где туда-сюда ходили ее отец и Егоза. Неужели подруги тоже положили глаз на ее Ивана? Стоп! А почему ее? Только потому, что он у них арендует землю? Потому, что ночевал? Потому, что не так давно целовалась с ним? Потому, что он нравился ей самой?

Иван, будто почувствовав её пристальный взгляд, обернулся и открыто уставился на нее.

Рада не отвернулась, горделиво задрав подбородок, смотрела прямо, без стеснения.

А потом он что-то шепнул её отцу и двинулся в сторону

Рады. И пока шёл, не сводил взгляда, от чего щеки Рады полыхнули зарей, а в зоне груди кожа покрылась мурашками и струйка пота покатилась по ложбинке. Ну почему она так бурно реагирует на этого мужчину? И тает перед ним, словно сливочное мороженое. И хочется одновременно сбежать, скрыться от его взгляда и упасть в крепкие и сильные объятия. А ещё вспышка ревности, такая незнакомая и непривычная, прокралась внутрь со словами восторга ее подружек, чему Рада неприятно удивилась. С чего вдруг? Она ведь не влюблена? Или все же влюблена?

Рада замерла в предвкушении, когда Иван, приблизился к ней и, посмотрев снизу вверх смеющимися глазами, протянул руку.

- Вам помочь, госпожа Нива, - хохотнул Егоза, глядя как Рада от волнения теребит складки пышного платья, пытаюсь их подобрать руки. – Вижу, что ты спуститься хочешь, но платье не позволяет. Верно?

- С чего ты взял? – ответила досадливо. – Я могу и сама слезть.

Она его тайно ревнует, а он открыто насмехается.

- И все же, я как мужчина обязан оказать помощь слабой девушке. Ну? – он держал руку на весу, уверенный, что Рада не откажется от его помощи.

Рада оглянулась на подруг, замолчавших при приближении Егозы и смотрящих на них. И как теперь выказать открыто свое фу на великана? При этом не обидеть парня.

Отвернувшись, раздраженно вздохнула, закатив глаза, королевским жестом подала Ивану руку.

- Чуть присядь и прыгай. Я тебя подхватчу. Не бойся, Рада, - глаза Ивана источали веселость, а язык говорил провокацию и Рада, шумно вздохнув, решительно приблизилась к краю.

- Уверен, что удержишь меня? – вложила свои ладони в его.

- Так проверь!

И Рада, осмелившись, спрыгнула.

Руки Егозы уверенно подхватили её за талию и крепко сжали. А потом она почувствовала, как её грудь касается его грудных мышц, медленно ползет вниз, раздражая нежную кожу сосков через тонкий муар ткани. Откровенно. Горячо. Волнительно.

Первое, что пришло в голову, когда его руки поставили её на землю.

- Ваня? – непроизвольно выдохнула его имя.

- Рада, - шумно засопел Иван и лицо его напряглось. – Рада...

Взгляд серо-голубых глаз потемнел, зрачки мгновенно расширились и он рвано втянул в себя воздух. Пальцы на талии судорожно сжали тонкую ткань, натягивая, а спереди она ощутила, как нечто горячее, упругое прижимается к её животу.

- Не искушай меня. Столько людей на нас смотрят.

- А? – растерянно пробормотала, стыдливо пряча взгляд на воротнике его белого поло.

- Стоишь? – он резко отодвинулся, вытянул руки и Рада покачнулась. – В обморок не упадешь?

- Нет..., не упаду, - вскинула взгляд, полный смятения. - Стою.

- Я тоже..., - проворчал недовольно Иван и опустил руки. Быстро спрятал ладони в карманах брюк и качнулся на пятках, рассеивая напряженную обстановку.

- Рада! Рада, Иван, - прокричала издалека мать Радмилы, окончательно развеивая конфузную ситуацию между молодыми. – Идемте за стол. Отец зовет вас.

Иван и Рада переглянулись, каждый думая о своём.

Рада думала о том, какой он привлекательный в белой одежде, как красиво золотится на солнце, его пшеничного цвета, чуб и как горячи его ладони, что даже убрав их, в том месте, где касался, до сих пор пылает жар, будто клеймо поставил.

А Иван пытался справиться с напряжением, которое охватило его с головы до ног, с неправильными, взрослыми мыслями о дочери Валиева, и о том, что он всё глубже утопает в трясине под названием влюбленность.

Глава 9. У реки

Рада, устав от жары, решила съездить к реке. По обычаю, летом, они с соседскими девчонками проводили много времени на ближайшем водоеме. И она, затосковав по радостям

детства, взяв велосипед, спустилась к водоёму. Теперь русло реки поменялось, обмелело, берег местами зарос камышом, оставив узкую полосу золотистого песка.

Оглядевшись вокруг и не обнаружив посторонних, пристроила велосипед к стволу дерева, а сама спустилась к воде. Пока ехала – вся вспотела. И так хотелось поскорее остудить жар.

Рада скинула кеды, торопливо развязала тесемки на шортах и спустила их до пят. Перепрыгнула, высвобождая ноги на горячий песок. Протянулась к полам майки-туники и тут услышала громкий плеск воды и чьё-то фырканье.

- Кто тут? - пискнула и, резко отдернув топик вниз, огляделась.

Может собака прячется в зарослях рогоза? Или утки с гнезда полетели, испугавшись ее присутствия? – вспыхнула спасительная мысль и Рада всмотрелась в поросль шуршащего камыша.

- Вот, блин это же рыба гоняет малька, - успокоила себя и окончательно стянула верх через голову, а когда посмотрела перед собой – охнула.

Из реки показалась фигура мужчины. Солнце слепило и светило в спину незнакомца, затрудняя рассмотреть его черты. Инстинкт гнал прочь. Кричал: опасность. А любопытство будто прибило ее стопы к песку, вынуждая замереть на месте.

Мужчина ее не замечал, глядя вниз. Двигался по дну раз-

меренным шагом, разрезая толщу воды мощными бёдрами и пуская круги по воде. Зато Рада его узнала. Интуитивно почувствовала, что знает его. Чувствует.

Ваня. Иван Егоза собственной персоной.

Что он делает на озере? Облюбовал её место купания?

Иван вышел на мель и только тут вскинул голову. Глаза его расширились от удивления, когда он узнал в девушке Раду.

- Рада?

- Ваня? – воскликнули одновременно. - Как ты..., как ты тут оказался? А где твоя одежда?

- Здесь, - он кивнул головой на бревно, лежащее неподалеку, и прошлепал к нему. – Ты тоже здесь купаешься? Не ожидал тебя увидеть.

Как она не заметила лежащую стопку его вещей? Раззява!

Умирая от любопытства, она смотрела как Иван, подхватив одежду, встряхнул, расправляя складки, и принялся одеваться, при этом косясь на девушку.

Устыдившись открытого любопытства, с трудом сглотнула слюну и отвела взгляд в сторону реки, пытаясь заменить увиденного Ивана в семейных трусах на что-то нейтральное. А потом и вовсе отвернулась, став к парню спиной. Что-то часто она видит Ивана топлес. А тут даже не топлес, а почти всего... голого. Нет! Не голого, поправило ее внутреннее Я. А всего лишь в трусах! Мокрых, облепивших его мускулистые, незагорелые бедра и ягодицы, выпуклые, округ-

лые. Она на миг представила половинки без всего и застонала. Мужские ягодицы – одна из частей тела, которые нравились ей в мужском теле. Своего рода фетиш. А мужская грудь? Там тоже было на что посмотреть. Не рельефно накаченная, а в меру идеальная грудная клетка физически развитого молодого мужчины. Всякий раз при виде его медных кудряшек на этой идеальной груди, густой дорожкой убегающих за пояс брюк, у нее рождалось стойкое желание потрогать их. И узнать мягкие они на ощупь или колючие? У отца были жесткие, как губка для посуды из алюминиевой стружки. А у Ивана казались шелковистым руном молодого барашка.

Ну что за озабоченность мужским телом?! Привлекательным телом? Молодым!

Пауза в разговоре затянулась.

Иван тяжело вздохнул и громко, осуждающе произнёс:

- Рада, тебе, как незамужней девице, разве можно смотреть на почти обнаженного мужчину? Если тебя увидят со мной рядом, когда я в раздетом состоянии, боюсь Самад Валиев не то, чтобы не поймет меня, тебя, но и даст мне промеж глаз за свою доченьку. Так то, я не против подраться за девушку, но не с её же отцом, не со своим работодателем.

- Что? – Рада резко повернулась и, сделав пару шагов в его сторону, обиженно произнесла: - Ты хочешь сказать, я нарочно тебя преследую? Веду тайную игру? Да откуда я знала, что ты тоже сюда приходишь? Это моё вообще-то место. С

детства ещё.

- Я не знаю, что у тебя в голове, но знаю одно, что ты не должна смотреть на меня в таком виде. И находиться рядом тем более. Про нас уже гуляют слухи по посёлку и скоро твой отец снимет с меня скальп, а с тебя трусы и задаст порку! Неужели ты не боишься сплетен, Рада? – рявкнул недовольно.

Иван быстро всунул ноги в штанины, закрепил металлический браслет часов на запястье, на короткий миг прервав диалог. Он отчетливо помнил взгляд Валиева за столом на празднике, когда они вернулись вместе с Радой. Подозрительный. Вопросительный. Осуждающий.

Отец Рады все понял по его поведению и жестам, которые он бросал на его дочь, и это мужчине не понравилось. Но Валиев тактично промолчал. Зато Иван чувствовал себя неудобно и потом еще несколько дней с напряжением ждал, что Валиев выскажет свое недовольство знакам внимания его дочери или потребует объяснения. Но Самад на удивление промолчал, обсуждая только рабочие моменты, и Иван решил держаться подальше от горянки. Хотя противиться чувству влечения к ней было всё труднее.

Рада на короткое время зависла, глядя как белый трикотаж облепил мужское мокрое тело, прилипнув к коже и обозначив коричневые соски через ткань. Обругав себя за нескромность, стыдливо отвела взгляд и возмущённо засопела. А, посмотрев вновь в лицо Ивану, выкрикнула со зло-

стью:

- Ты считаешь, что я легкомысленная, да? Что навязываюсь? Вешаюсь на тебя? Что я доступная для всех? – едва не плакала от обиды – в глазах застыли непролитые слёзы.

Иван шумно выпустил воздух и сквозь зубы процедил:

- Нет, Рада, я так не считаю. Просто хочу обезопасить твою репутацию. И свою тоже. Мне еще несколько месяцев работать с твоим отцом и я не хочу, чтобы он не так понял мои мотивы и разорвал контракт.

- Твоя репутация? – насмешливо, едко ответила Рада. - Ты хочешь сказать, что рядом со мной ей что-то угрожает?

- Не передергивай. Я не имею дурных намерений ни в твою сторону, ни к девушкам в целом. Я прежде всего приехал сюда работать, а не соблазнять!

- Значит, ты считаешь, что я тебя соблазняю? Да?!

- Нет. Наоборот. Это я тебя соблазняю. Наверное, - он смолк, боясь признаться, насколько Рада ему нравилась. – Чёрт, как всё сложно! – взъерошил влажный чуб нервным жестом.

Но толку беречь воображение, если объект под запретом. И он никак не мог понять ее смелости. Как на дороге, так и тут, в зарослях камыша. Он понимал, что репутацию девушки легко испортить невинным жестом. Не тем словом. Действием. Поступком. Но как же притягивала Рада Ивана, что он едва сдерживался, чтобы не схватить ее и не зацеловать. И даже больше. Попросить у Самада ухаживать за Ра-

дой. Но понимал, что у кавказцев иные традиции. Ухаживание за девушкой приравнивалось как к само разумеющемуся браку. Но к браку Иван еще не был готов. Потому и метался между желанием и традициями.

Он позже обдумает свое отношение к Раде и аккуратно задаст вопрос Валиеву: имеет ли он право на будущее с его дочерью. И Сама Рада, что к нему чувствует, кроме любопытства.

Егоза тяжело вздохнул, печально глядя на рассерженную его отповедью девушку. Все-таки он грубиян. Испортил ей настроение. Обидел. Ранил.

- Рада, - приблизился к ней и, схватив ее за руку, виновато посмотрел в покрасневшие медовые глаза. - Прости меня. Я не имел права тебя осуждать. Я просто растерян. Ты мне нравишься, очень нравишься.

- Правда? – надрывно, шепотом произнесла Рада, затрепетав бархатными ресницами.

- Я искренен. Но всё так быстро происходит и твой отец...
- Иван поморщился. - Твой отец был недоволен на празднике, когда мы вернулись вместе. Он догадывается, что между нами что-то происходит.

- Мне все равно, Ваня, - облегчённо вздохнула Рада и доверчиво припала к его груди. – Мне никто другой не нужен. Я тебя всю жизнь ждала. Понимаешь?

Взгляд её мечтательный, влюбленный проникал в самую душу, цеплялся коготками за перикард, выворачивал, делая

Ивана зависимым от её признания, уязвимым.

- Я не хочу подрывать к себе доверие твоего отца. Я должен спросить, как он относится к тому, что я буду ухаживать за тобой, зная ваши традиции... Ведь я другой веры, национальности..., - Иван тихонько поглаживал Раду по ребрам, напряженно глядя в её сосредоточенное лицо. – Никак не ожидал, что влюблюсь в горянку, - грустно улыбнулся, по-прежнему не выпуская талию девушки из рук.

Рада тоже улыбалась, счастливая от того, что Иван признался ей в чувствах. Значит она не обманулась, почувствовав в нём свою половинку, родственную душу. А с отцом и женихом она сама разберется. Иван не должен знать об аварце, которому она якобы обещана. Надеюсь, что Саид передумает и откажется от брака с ней. Ведь они даже не симпатизируют друг другу. А семьи их едва ли не враждуют.

- Наказание ты моё, а не радость, - по-доброму улыбнулся Иван и выпустил Раду из объятий. – А теперь уезжай, пока на нас никто из селян не наткнулся. Тебе сплетни ни к чему.

- А поцелуй? – Рада посмотрела с надеждой, вытягивая губы трубочкой. – На прощание, Ваня?

Иван неожиданно рассмеялся.

Ну как устоять перед этой игривой и соблазнительной плутовкой?

- Хорошо, - и, подтянув к себе Раду за талию, смачно чмокнул в нос.

- У-м! Не сюда! – возмущенно засопела Рада. – Настоя-

щий. В губы!

- Рада, ты думаешь, о чём просишь?! Я вообще-то мужчина, а не евнух, - насутился Иван, учащенно дыша.

Но Рада была неумолима. Казалось, нарочно испытывала выдержку Егозы. Обвив мужскую шею ладонями, буквально повисла на нём, проникновенно глядя в глаза.

И Иван, простонав, сдался.

С рыком обхватив ее стан, накрыл манящие губы ртом, теряя на краткий момент рассудок. Будь что будет! Если их застукает кто-то или сам Валиев, так и быть возьмет ответственность на себя. А если потребует жениться – женится.

Глава 10. Саид

Рада больше не могла молчать и ждать, когда в дом явится ее обещанный жених и потребует на нее права. Настроилась на серьёзный разговор с нареченным и когда он появился на пороге их дома, перекрыла ему путь, взглядом умоляя выслушать.

- Саид, подожди. Мне нужно с тобой серьёзно поговорить.

- А, невестушка, соскучилась? Не дожدهшься, когда свадьбу сыграем? – он перехватил ее ладонь и, сжав в кулаке, притянул к себе. – Я весь в предвкушении, - Саид плотоядно улыбнулся, намекая, что не против нарушить добрачное соглашение.

- Нет! Ты не о том подумал! – Рада поморщилась и попыталась отнять руку, но мужчина не отпускал, пригвоздив суровым взглядом.

- А о чем, дорогая невеста?

- О том, что наш брак - ошибка.

- Да ты что? – он насмешливо поднял брови. – А наши старики думают иначе.

- Я прошу тебя: поговори со своим отцом, пусть он разорвет договор.

Она умоляла Саида расторгнуть помолвку, что организовали их отцы несколько лет назад. Саид не то, чтобы ей не нравился, даже больше - вызывал отторжение всем своим видом, отношением к женщинам – о его жестоком обращении ходило немало слухов, и взглядами на жизнь. Рада недоумевала, почему её отец пошел на договорной союз с семьей Саида, не верила в серьёзность, но Рада не желала участвовать в их матримониальных планах.

- Договорной брак - это уже атавизм традиций создания семьи. Я хочу по любви жить с человеком и иметь право выбора, - не выдержав накала, выкрикнула в лицо Аскерову.

Но еще сильнее разозлила, чем если бы смогла достучаться.

- Ты всё сказала? – грозно навис над ней Саид. – А теперь слушай сюда: ты выйдешь за меня, потому что меня этот брак устраивает. И наших отцов тоже. Наши семьи примирят давнюю вражду и никого не волнует, любим ли мы друг друга или ненавидим. Поняла?

В замкнутом пространстве летней беседки негативная энергетика Саида давила особенно сильно и Рада отшатну-

лась, желая вцепиться ногтями в его злобное лицо.

- Зачем тебе этот брак? Я не люблю тебя! – выкрикнула Рада, учащённо дыша от волнения. – И ты меня тоже.

- Любовь? – саркастично рассмеялся Аскеров, эффектно откинув голову назад.

Потом смолк, окинув Раду похотливым взглядом, оглаживая пышные выпуклости липким взглядом, вернулся к лицу, наклонившись, проговорил:

- Мне по херу на твою любовь и вообще. Достаточно будет податливого тела, - больно ударив признанием. – Я буду трахать тебя когда захочу. Потом, когда надоест, заделаю ребенка и выполню сыновий долг. Наши семьи будут счастливы.

Аскеров продолжал говорить что-то еще вульгарное и мерзкое, а Раду все больше утягивало в вакуум и держало там все то время, что открывался и кривился рот мужчины. Она зажмурила глаза, желая уйти от реальности. Жесткая хватка за плечо вырвала из беззвучной ямы, выбросив на поверхность, включив динамик.

- Ты слышала меня? Не притворяйся, Рада!

Она смотрела в эти чужие порочные глаза, глаза без дна, без души с одним расчетом, ей не ведомым, но с её прямым участием и хотелось отбросить мужчину от себя и со всей силы что есть внутри, бежать, бежать... Боль в плече отрезвила, заставляя искать способы избавления.

- А если я не девочка? – выплюнула фразу, пуская в ход последний туз, считывая, как при этом исказилось лицо Са-

ида.

Саид моргнул, гадая, а не ослышался ли?

- Что ты сказала?! Шлюшничаете, гадина? – отшатнулся Саид от Рады, как от больной лепрой. - Если окажешься не целая, я вытряхну твой позор твоему отцу на голову. И он ещё в большем долгу останется у нашей семьи.

Долгу? Что ещё за долг? – застучали слова молоточками в голове Радмилы. Она не слышала ни о каком долге.

Аскеров, видя её замешательство, добил, сказав насмешливо:

- Так ты не знаешь? – довольствуясь произведенным эффектом.

Приблизился и по слогам проговорил:

- Твой отец отказался от моей тетки, променяв ее на русскую девку. Твою мать! – выплюнул с ненавистью. И, видя ошеломление в лице Рады, насмешливо добавил: - Ба, а ведь точно не притворяешься – не в курсе, - продолжая разъедать душу правдой.

- Нет! Нет...

- Да! Она, опозоренная, пыталась покончить с собой после того, как он с ней спал, но не женился. Потому что твоя мать ему разум снесла, - почти сплюнул последнюю фразу, кривясь. – Это он виноват, что ее отдали насильно за старика второй женой. Да кто бы взял порченную невесту?!

- Не правда! Они мирно расстались, - слабо выкрикнула, не веря в его слова.

Но чувствовала, что Аскеров сказал правду. Ту реальность, о которой Рада не знала и за которую должна была расплачиваться почему-то она.

- Почему ты обещана мне? Так решил дед, простив поступок Валиева и взяв обещание, что тот отдаст дочь в нашу семью взамен себя.

- Нет! Не может быть, ты врешь!

Весь ужас сказанного начал доходить до Рады.

Не известно, чтобы произошло дальше, но спас её чужой голос, что прозвучал неподалеку и радость вмиг затопила всё её существо, позволяя глубоко принять воздух в легкие.

- Отойди от неё, - сурово приказал неожиданно появившийся Иван, остановившись в проеме беседки. – Кто бы ты не был, ты делаешь девушке больно.

Саид оскалился и, повернувшись к Ивану, окинул его небрежным, раздраженным взглядом.

- Ты кто такой, чтобы что-то от меня требовать?!

- Прежде всего мужчина. И ради справедливости, вижу, что девушка против, чтобы ты её удерживал насильно.

Глава 11. Соперники

Иван приехал к Валиеву обсудить обработку земли пестицидами. По привычке открыл калитку, войдя в доверие к арендодателю. Едва ступил на тротуар, как услышал голоса со стороны беседки на повышенных тонах. Голос Рады он узнал сразу. И мужской: грубый, собственнический, незнакомый.

- Погоди, ты тот русский, что арендует землю у Валиева? – посетила догадка возбужденный мозг аварца. – Защитник сыскался!

Иван засопел, открыто встретившись со злыми глазами соперника. Перевел взгляд на испуганную и подавленную Раду, пытаясь сопоставить действия незнакомца и имеет ли он какие-то на девушку права.

- Иван Егоза к твоим услугам, - ответил с гордостью и без тени страха. – А ты кто?

Саид безглаголиво скривил губы и скосил взгляд в сторону Рады.

- А я жених этой шлюхи.

При слове шлюха, Иван заскрипел зубами и сжал кулаки, готовый наброситься на обидчика Рады. Но слово “жених” его внезапно отрезвило. Кто? Жених?

А Саид тем временем продолжал напирать.

- А ты уже успел залезть к этой гордячке под юбку? Может она тебе дает в задницу и ловко отсасывает? Тренируется перед замужеством со мной? – рубил слух пошлыми фразами горец, наступая на Ивана.

Рада охнула, прикрыв ладошкой рот.

- Нет, это не так! Иван ко мне не прикасался!

- Ну ты, горская тварь, ответишь за оскорбление девушки! – зарычал Иван и бросился на противника.

Саид увернулся от удара, согнувшись пополам, и боднул Ивана в живот. Завязалась нешуточная драка. Мужские те-

ла сошлись в агрессии, поединке сил и ненависти, толкая и нанося удары друг другу. Послышался звон посуды – падали со стола тарелки, самовар и подносы. Трещало дерево деревянной обшивки беседки, но мужчины не замечали, что творят – колошматили друг друга со всей силы. Саид, юркий, небольшого роста, но обладающий приемами вольной борьбы, наносил серию коротких, но точных ударов по телу Ивана. Но и Егоза не отставал, имея преимущество в весовой категории.

Рада верещала, забившись в дальний угол маленького строения, пока мужчины теснили друг друга по кругу, круша все внутри.

В конечном итоге, мужчины упали на дощатый пол и, сцепившись, выкатились наружу, продолжая месить соперника и катаясь по траве.

Рада опомнилась и выскочила из беседки с громким криком:

- Помогите! Убивают! Они убивают друг друга! Мама! Архан! – побежала за помощью к их работнику.

Искомый работник, услышав вопли хозяйской дочери, бросил хозяйственные дела и выбежал ей навстречу. Но к моменту, когда он прибежал разнять дерущихся, Иван и Саид закончили мордобой.

Мужчины, выпустив пар, стояли друг напротив друга, сплевывали кровь и шумно дышали, словно бойцы на ринге. Грязные, всклокоченные, в разорванной местами одежде, с

ненавистью в глазах, молча взирали на противника.

- Ваня! – бросилась к парню Рада, хватаясь за поврежденную одежду и с сочувствием глядя в побитое лицо любимого. – Ванечка, что с тобой сделала эта сволочь?

- Уйди, Рада, - уворачивался Иван от настырных ладоней Рады, заботливо тянущихся к его лицу. – Я в порядке.

- Уходи, Саид. Пусть Валиев разбирается с дочерью и парнем, - настаивал Архан, вставший между мужчинами на случай, если те возобновят драку.

- Если узнаю, что ты трахал её - в землю зарую! - выплюнул Саид, уводимый мужчиной со двора. – А тебе, дорогая невеста, жизнь со мною адом покажется. Запомни!

Иван учащённо дышал, пытаясь успокоиться, утирая кровавую юшку ладонью и размазывая по лицу.

- Ваня! Ванечка, - принялась поправлять рваную одежду, разглаживать складки Рада. – Мразь аварская! Зверь, что он с тобой сделал, этот урод?! – схватив полотенце с веревки, намочила и вернулась обратно, пытаясь стереть кровь с лица парня.

- Прекрати, Рада, - дернулся Иван, избегая ее заботливых стараний. – Не пацан. Переживу, - придерживал пальцы у переносицы, не давая разойтись кровотечению.

На скуле красовался ушиб, разливаясь багровым пятном. Губа треснула и припухла, но Рада с обожанием смотрела на Егозу, готовая исцелить лицо любимого поцелуями.

- Ванечка, прости меня, что я впутала тебя в драку. Я не

хотела, чтобы это случилось. Мы говорили с ним, а потом появился ты. Не думала, что он ввяжется. Прости меня! – смотрела на Егозу умоляюще.

- Перестань извиняться, Рада. Это мужская разборка, - Иван смотрел вдаль, туда, где исчезла машина Саида и пазлы в его картинке вставляли на места.

Значит, у Рады есть жених. Будущий муж. А он тогда с самого начала не имел ни прав на ее внимание, ни шанса стать кем-то большим, чем временное развлечение для хозяйской дочери.

- Но я же вижу, ты злишься. Не злись, прошу тебя.

Рада чувствовала себя виноватой. Уязвленной.

Иван перевел взгляд на Раду и посмотрел серьезно. Придирчиво. С долей осуждения, недоверия и разочарования. Но его претензия была вызвана не спонтанной дракой, а другим – услышанной новостью. Он узнал правду, которую скрывала от него Рада. А он еще на что-то надеялся? Наивный дурак!

- Давно ты помолвлена с Саидом?

- Ваня, - Рада отняла от его лица салфетку и растерянно посмотрела.

- Отвечай! Я хочу знать!

Валиева с трудом сглотнула нервно вставший ком в горле и бесцветным голосом произнесла:

- Давно. С детства. Точнее, я не думала, не знала, что все разговоры про договорной брак - это не шутка. Я не хотела

верить, что отец меня продал вместо себя. Это давняя история. Еще до брака с мамой.

- Любопытно. Но я почему-то ничуть не удивлён, - произнес холодно и, перехватив ладонь Рады, отстранил от себя. – Хватит забот. Ты чужая невеста! И ни мне, ни тебе нельзя прикасаться друг к другу.

Он разом сделался чужим. Далеким. Отстраненным.

- Ванечка, - она умоляюще посмотрела на Егозу. – Не отталкивай меня. Я не хочу за него замуж. Я не выйду.

- Выйдешь Рада. У тебя нет выбора.

-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.